

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Марта

№ 6.

1910 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при
Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкой и
пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXXV.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Преподается Архипастырское благословеніе:

- 1) крестьянину с. Алова, Алатырскаго у., Іосифу Алексѣеву Кузнецову за пожертвованіе въ приходскую церковь иконы, стоимостью въ 150 руб.;
- 2) крестьянамъ того же села Космѣ Осипову Мисякову и дер. Аловой Кондрату Спиридонову Устимову за положенные ими труды по ремонту храмовъ;
- 3) прихожанамъ Казанской церкви с. Бюрганъ, Буинскаго у., за пожертвованіе на украшеніе мѣстнаго храма 1500 руб.;

Въ виду введенія съ 1911 года взаимнаго страхованія отъ огня строеній дух. Вѣд. при настоящемъ № Епархіальныхъ Вѣдом. рассылается Высоч. утв. 6 июня 1904 г. Положеніе о семъ.

4) церковно-приходскому попечительству Михаило-Архангельской церкви с. Кошекъ, того же уѣзда, за изысканіе на ремонтъ храма 600 руб.;

5) гвардіи полковнику Сергѣю Петрову Дурасову, Сенгилеевскому купцу Ефиму Иванову Толкачеву и волостному писарю Валеріану Иванову Лазареву за сдѣланныя ими пожертвованія на построеніе въ с. Нижнихъ Кокахъ, Сенгилеевскаго уѣзда временнаго храма.

Копія отношенія.

Въ Симбирскую Духовную Консисторію.

Сакская Комиссія, заслушавъ отношеніе Консисторіи, отъ 15 сего феврала за № 2472 объ отказѣ Симбирскаго духовенства помочь Таврическому въ дѣлѣ расширенія епархіальныхъ помѣщеній въ с. Саки для больныхъ духовнаго вѣдомства, — ОПРЕДѢЛИЛИ:

„Въ виду отказа Симбирскаго Епархіальнаго Съѣзда духовенства придти на помощь Таврическому духовенству въ дѣлѣ устройства и расширенія помѣщеній при Сакской грязелечебницѣ для пользованія ими лицами духовнаго вѣдомства всѣхъ епархій на одинаково льготныхъ условіяхъ, — покорнѣе просить (и просить) Консисторію заблаговременно поставить въ извѣстность духовенство Симбирской епархіи, что оно, въ случаѣ надобности, можетъ пользоваться означенными помѣщеніями лишь наравнѣ съ лицами свѣтскими, т. е. безъ всякихъ льгот“. Подлинный подписали: Предсѣдатель Сакской комиссіи, протоіерей Александръ Сердобольскій и членъ комиссіи протоіерей N

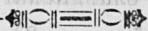
Отъ правленія Симбирскаго духовнаго училища.

Въ Симбирскомъ духовномъ училищѣ пріемный экзаменъ предъ лѣтними канукулами въ настоящемъ 1910 году будетъ 1 іюня.

Отъ Сызранскаго отдѣленія Симбирскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Отдѣленіе доводитъ до свѣдѣнія о.о. благочинныхъ, г.г. земскихъ начальниковъ Сызранскаго уѣзда, о.о. завѣдующихъ церковными школами уѣзда, г.г. попечителей и попечительницъ оныхъ и учащихъ въ оныхъ, что очередныя засѣданія отдѣленія въ 1910 году назначены на слѣдующіе сроки: 31 марта, 27 апрѣля, 28 мая, 25 іюня, 26 іюля, 19 августа, 22 сентября, 27 октября, 8 декабря.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

Епархіальное Попечительство, въ исполненіе своихъ журнальныхъ опредѣленій за №№ 28 и 32, выражаетъ благодарность о.о. благочиннымъ Сенгилеевскаго уѣзда, 1 округа — священнику Михаилу Егорову и 4 округа — священнику Николаю Богоявленскому за дѣятельное содѣйствіе Попечительству въ полученіи взносовъ отъ праздныхъ вакансій.

Отъ инспектора Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Списокъ учебниковъ для воспитанницъ Симбирскаго епархіальнаго училища на 19¹⁰/₁₁ учебный годъ.

Для 1-го класса: Священ исторія ветхаго завѣта прот. Д. Соколова ц. 30 коп. 2) Практическій курсъ русскаго правописанія Борисова, М. 1908 г. ц. 20 коп. 4) Русская хрестоматія Покровскаго ч. 1-я, М. 1908 г. ц. 50 коп. 4) Молитвы и пѣснопѣнія изъ богослужебныхъ книгъ, изд. Саратовскаго братства, ц. 30 коп. 5) Краткая ариеметика Кисе-

лева, М. 1908 г. ц. 35 коп. 6) Собрание арифметических задач Малинина и Буренина, М. 1908 г. ц. 50 коп. 7) Русскія прописи Пуцковича, П. Б. 1906 г. ц. 25 коп. 8) Курсъ француз. языка ч. 1-я Roussy, Кіевъ 1907 г. ц. 1 р. (предметъ необязательный). Стоимость всѣхъ 8 №№ 3 р. 40 коп. и переплеть ихъ по 15 коп. (приблизительно) 1 р. 20 коп., всего съ переплетомъ на сумму 4 руб. 60 коп.

Для 2-го класса: Изъ учебниковъ 1-го класса понадобятся №№ 2, 4, 5, 6, 7, 8 и вновь: 1) Священ. исторія новаго завѣта прот. Д. Соколова, ц. 30 коп. 2) Сокращенная грамматика церковно-славянскаго языка М. Григоревскаго, П. Б. 1905 г. ц. 25 коп. 3) Русская хрестоматія Покровскаго ч. 2-я, М. 1908 г. ц. 75 коп. 4) Начальный курсъ географіи Г. Иванова ч. 1-я, М. 1908 г. ц. 60 к. 5) Краткая отечественная исторія въ рассказахъ Рождественскаго. П. Б. 1907 г. ц. 30 коп. 6) Учебный географическій атласъ Ильина, С. П. Б. ц. 1 руб. Стоимость всѣхъ 6 №№ 3 р. 20 коп. и переплеть ихъ 75 + 30 коп. = 1 руб. 05 коп., всего съ переплетомъ на сумму 4 р. 25 коп., а съ учебниками, переходящими отъ 1-го класса (№№ 2, 4—8) на сумму 3 руб. 50 коп., стоимость всѣхъ учебниковъ 2-го класса— 7 руб. 75 коп.

Для 3-го класса: Изъ учебниковъ 1-го класса понадобятся №№ 2, 4, 5, 6, 8, отъ 2-го № 2-й и вновь: 1) Учение о богослуженіи православной церкви прот. Темномѣрова, П. Б. 1908 г. ц. 40 коп. 2) Учебный часословъ, въ переплетѣ ц. 28 коп. 3) Практическій синтаксисъ русскаго языка Ѳ. Абраменко, Кіевъ 1909 г. ц. 40 коп. 4) Русская хрестоматія П. Смирновскаго ч. 1-я, М. 1906 г., въ переплетѣ ц. 85 коп. 5) Систематическій курсъ древней исторіи Знойко, Одесса 1908 г. ц. 1 руб. 6) Учебный историческій атласъ Торнау, ч. 1-я Древняя исторія, въ папкѣ, ц. 60 коп. 7) Краткій учебникъ географіи Раевскаго ч. 2-я, П. Б. 1906 г. ц. 65 коп. 8) Учебный географическій атласъ Ильи-

на, П. Б. ц. 1 руб. 9) Краткія свѣдѣнія по элементарной теоріи пѣнія Косарина, Симбирскъ 1908 г. ц. 15 коп. Стоимость всѣхъ 9 №: 5 руб. 33 коп., переплетъ 5 изъ нихъ 90 коп., всего съ переплетомъ на сумму 6 руб. 23 коп., а съ учебниками, переходящими отъ 1-го и 2-го классовъ, на сумму 3 руб. 50 коп., стоимость всѣхъ учебниковъ 3-го класса — 9 руб. 73 коп.

Своекоштные воспитанницы 1, 2 и 3-го классовъ Симбирскаго епархіального женскаго училища, какъ приходящія, такъ и пансіонерки, пользуются учебниками, приобретаемыми на средства родителей; бесплатнаго-же отпуска имъ учебниковъ не будетъ.

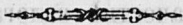
При училищѣ имѣется абонементная бібліотека учебниковъ, изъ которой своекоштные воспитанницы 1, 2 и 3-го классовъ могутъ быть снабжены учебниками, всѣми или нѣкоторыми, съ представленіемъ денегъ, въ размѣрѣ стоимости этихъ учебниковъ, въ качествѣ залога, изъ котораго, по окончаніи учебнаго года, удерживается 20⁰/₁₀₀ за пользованіе учебниками, а остальная сумма остается за бібліотекой, какъ залоговая на будущій учебный годъ. Въ 19¹⁰/₁₁ учебномъ году родители будущихъ воспитанницъ 1-го класса представляютъ залоговыя деньги при самомъ опредѣленіи дѣтей въ училище; родители-же воспитанницъ будущихъ 2 и 3-го (нынѣ 1-го и 2-го) классовъ должны представить залоговыя деньги на учебники для ихъ дѣтей предварительно, не позднее 1-го іюня 1910-го года, съ указаніемъ (при пересылкѣ по почтѣ на пореводномъ бланкѣ) тѣхъ учебниковъ, которые должны быть выданы ихъ дѣтямъ. Залоговыя деньги за будущихъ воспитанницъ 2-го и 3-го классовъ вносятся въ размѣрѣ стоимости учебниковъ, съ исключеніемъ изъ оной остающихся отъ взноса по 1-му или 2 му классамъ абонементныхъ суммъ.

Такъ, напр., внесшіе въ августѣ 1909 г. 4 р. 60 коп. (полностью) и желающіе снабдить своихъ дѣтей будущаго 2-го класса полнымъ составомъ учебниковъ, должны къ остающимъ

ся за абонементной библіотекой 3 руб. 68 коп. (4 р. 60 к.— 92 коп. за пользование въ 19⁰⁹/₁₀ г.) доплатить, въ качествѣ залоговыхъ денегъ, 4 р. 7 коп.—3 р. 68 коп.) Воспитанницы 2-го класса, имѣющія на счету абонементной библіотеки 6 р. 30 коп., а за вычетомъ за пользование 1 р. 26 к., имѣющія 5 руб. 04 коп., должны за пользование полнымъ комплектомъ книгъ въ 3 классѣ внести 9 руб. 73 коп.—5 р. 04 коп.—4 руб. 69 коп.

Деньги высылать на имя инспектора классовъ Симбирскаго епархіального женскаго училища.

Не представившіе своевременно, не позднѣе 1-го іюня, залоговыхъ денегъ рискуютъ оставить своихъ дѣтей безъ учебниковъ. Учебники изъ абонементной библіотеки въ кредитъ не отпускаются. Воспитанницамъ, пользующимся абонементными учебниками, при отпускѣ на лѣтнія вакаціи, будутъ выданы абонементныя расчетныя книжки.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія. Курмышскаго уѣз.: въ Красныхъ Четаяхъ, Туванахъ, Быковкѣ, Болховскомъ; Ардатовск. уѣз.: въ Сайгушахъ, Серленяхъ, Безводномъ; Карсунскаго у.: въ Базарномъ Сызганѣ; Алатыр. уѣз.: въ Капасовѣ.

Діаконскія. Симбирск. у.: въ Киртеляхъ, Безсоновѣ, Ключицахъ, Арской Слободѣ, Теньковской Подлѣсной Слободѣ; Сенгилеевск. у.: въ Кротковомъ-Тукшумѣ, Новодѣвичьѣ; Сызран. уѣз.: въ Поникомъ-Ключѣ, Тихменевѣ, Большой-Репьевѣ, Еделевѣ, Топорнинѣ, Загаринѣ, Жемковѣ; Карсунскаго у.: въ Коноплянкѣ, Ясашномъ Сызганѣ, Беклемишевѣ, Палатовѣ, Папузѣ, Сурскомъ-Острогѣ, Старой Зиновьевкѣ, Бѣликѣ; Буинск. у.: въ Еделевѣ, Матакахъ; Ардатовск. у.: въ Кержеманахъ на рѣкѣ Менѣ, Чукалахъ на рѣкѣ Сарѣ, Архангельскомъ, Ведянахъ, Старой Пузѣ, Чалпановѣ, Куракинѣ, Симкинѣ, Кечушевѣ, Тазинѣ, Балдасевѣ; Алатырск. у.: въ

Кабаевъ, Миренбахъ, Сіавъ, Ичиксахъ; *Курмышск. у.*: въ Хоршевахъ, Пильнѣ, Спасскомъ, Станашахъ, Кочетовкѣ.

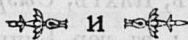
Псаломщическія. *Симбирск. у.*: въ Старо-Шаймурзиной, Кайсаровѣ, Богдашкинѣ, Алейкинѣ; *Семилеевск. у.*: въ Климовкѣ, Бѣлоключѣ, Кяхтѣ; *Сызранск. уѣз.*: Васильевкѣ, Новинкахъ; *Буинск. уѣз.*: въ гор. Буинскѣ при Св.-Троицкомъ соборѣ, Помаевѣ, Хомбузь-Батыревѣ, Хорноваръ - Шигаляхъ, Тайбѣ, Шераутахъ, Енбулатовѣ, Паркинѣ, Конкинѣ; *Ардатовскаго уѣз.*: въ Репьевкѣ, при Св.-Троицкомъ соборѣ гор. Ардатова, Альзѣ, Чукалахъ на р. Вежнуѣ, Бутыркахъ, Лобаскахъ, Куракинѣ; *Алатырск. у.*: въ Студенцѣ, при Казанской церкви гор. Алатыря, при Успенской церкви гор. Алатыря, Сіавѣ; *Курмышск. у.*: въ Красномъ, Свинухѣ, Раскильдинѣ, Атяшевѣ; *Карсунск. уѣз.*: въ Вырыпаевкѣ, Погибелкѣ, Коржевкахъ, Спасскомъ, Куроѣдовѣ.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Жуковъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ

наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

ФИРМА СУЩЕСТВУЕТЪ СЪ 1865 ГОДА.

Имѣть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРИЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны внѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ контрагентомъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ.

СВЯТЫЙ ПЕТРЪ И ПАВЪЛЪ

15-го Марта

№ 6.

1910 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОСЛѢ ПРИЧАЩЕНІЯ.

Какъ хорошо!..

Точно теплый дождь,—благодать оросила сухую душу.

И все расцвѣло въ ней.

Омыта душа... Чиста и благоуханна, какъ молодая травка.

И съ Кровью Господней новая, великая, благодатная сила вошла въ кровь; просвѣтлѣли очи... Темнымъ и страшнымъ... темнымъ и страшнымъ кажется грѣхъ, и алчется правды. Но, Господи, какъ трудно сохранить эту ликующую радость и эту живящую силу!.. Грѣхъ производитъ уже свою злую атаку... Хотѣлось бы навсегда сохранить чистыми брачныя ризы, но... нѣтъ силъ. Діаволь протягиваетъ когти свои.

Вотъ осудили, вотъ раздражились, вотъ сказали слово, которое огорчило нашего ближняго, и душа затемнилась, точно на ея бѣлизну легло пятнышко, а вмѣстѣ съ нимъ отошла и часть благодатной силы... Всякое душевное раздраженіе кладетъ эти пятнышки на душу, и вмѣстѣ съ нимъ все болѣе и болѣе отходить душевный миръ.

Что дѣлать?... Что дѣлать?..

Будемъ молитвой стараться отмывать грязныя пятнышки!..

Будемъ вспоминать дары святаго таинства покаянія ежедневнымъ покаяніемъ передъ святой иконой Твоей, Господи.

Прибѣгаемъ къ Тебѣ, Господи, въ тревогѣ нашей:

— „Господи! Ты видишь нашу нечистоту, наше недостойнство. Мы не сумѣли сохранить чистоты душевной. Очисти, омой, убѣди и просвѣти насъ Ты Самъ!“

„В. Благ.“

Крестъ Христовъ и крестъ христіанъ

(размышленія по изнесеніи св. Креста).

Придите, вѣрные, почерпайте воду нетлѣнія изъ источника просвѣщенія, вспоминая страсти Христовы, поучаясь и преклоняясь къ подножію древа крестнаго, — таеъ почитать святыи крестъ приглашаетъ Церковь вѣрныхъ чадеъ въ своихъ вдохновенныхъ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ.

Вспоминая страсти Христовы!... И дѣйствительно, при видѣ торжественно износимаго креста, сколько возвышенныхъ, самыхъ дорогихъ, назидательныхъ воспоминаній предносится предъ умственнымъ взоромъ христіанина! Мысленно каждый изъ насъ переносится къ тѣмъ первымъ днямъ христіанства, когда совершалось самое освященіе сего знамени, побѣднаго надъ смертію и зломъ.

Христось—Судія вселенной—на судѣ у человѣка! Могуцій весь міръ обратить въ прахъ—Самъ осуждается на смерть, позорную смерть, крестную... Создавый человѣка отъ его же руки приѣмлетъ заушеніе и отъ устъ—оплеваніе...

Вотъ изнуренный, истерзанный муками, Господь нашъ Иисусъ Христось на Себѣ несетъ крестъ—орудіе Своей казни; человѣческая природа Его изнемогаетъ, и Онъ въ безсиліи падаетъ. Воины равнодушно, даже съ насмѣшкой, исполняютъ надъ Иисусомъ Христомъ приговоръ Пилата; они утверждаютъ крестъ на Голгоѣ и на немъ распинаютъ Владыку жизни; не подозрѣваютъ они, что крестъ этотъ настолько великъ, что концомъ своимъ уходитъ въ небеса, соединяя земное и небесное или—скорѣе—возводя земное къ небесному. Земля содрагается

отъ великаго беззаконія. Солнце померкло при видѣ страшныхъ мученій Создателя своего, и скрыло лице свое... По часѣ девятомъ, Иисусъ Христосъ возопилъ: „совершишася“, и предаль духъ. Крестомъ совершилось то дѣло, ради котораго Сынъ Божій воплотился, дѣло нашего спасенія. Черезъ крестную смерть Христа побѣжденъ самый адъ. Вотъ почему святая Церковь называетъ крестъ нашею радостью, источникомъ нашего просвѣщенія. Черезъ крестную смерть Христа открылось на землѣ новое благодатное царство, духовная жизнь, и мы призваны быть членами этого царства, причастниками духовной жизни.

Мы Христовы, если распинаемъ плоть свою со страстьми и похотьми. Христосъ на крестѣ поразилъ главу змія, убилъ самое начало зла и тѣмъ далъ возможность и намъ, при помощи Его благодати, поражать зло уже въ насъ самихъ—распирать плоть свою. Вотъ крестъ нашъ, который вводитъ насъ въ духовную жизнь, который можетъ возродить насъ! Нести нашъ крестъ съ твердостью и самоотреченіемъ научаеъ насъ воспоминаніе страстей Христовыхъ. Только твердая рѣшимость самоотверженно нести крестъ свой дастъ человѣку побѣду въ борьбѣ съ самимъ собою, а борьба эта многотрудна!...

Въ самомъ началѣ духовной жизни, прежніе грѣховные навыки, прежнія страсти и установившіяся склонности сотнями способовъ запутываютъ и удручаютъ человѣка; обремененная ими душа оказывается въ сношеніи съ двумя средами, изъ которыхъ каждая предъявляетъ къ ней настойчивыя требованія. Но вѣдь ни одинъ человѣкъ не можетъ жить сразу двумя жизнями. Ходить какъ во плоти, такъ и въ духѣ нравственно невозможно. „Никто, говорилъ Христосъ, не можетъ служить двумъ господамъ“. (Ев. отъ Матѣ. г. VI, ст. 24). И тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности оказывается, что возрожденный человѣкъ находится въ сношеніи съ двумя средами, пока не побѣдитъ зла, не превозможетъ грѣховной среды.

Смущенная и нерѣшительная душа теперь оказывается въ сношеніи съ грѣхомъ и добродѣтелью, свѣтомъ и тьмою, временемъ и вѣчностью, Богомъ и діаволомъ. Что же ей дѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Какъ новой жизни превозмочь жизнь прежнюю? Святой ап. Павелъ указываетъ исходъ изъ опасной и тяжелой борьбы: мы должны умереть для грѣха, умереть для грѣховной среды, прекратить сношеніе съ нею, отсѣчь себя, насколько это возможно, отъ всякаго общенія съ нею.

Если христіанинъ хочетъ жить для Бога, то онъ долженъ умереть для грѣха. Если *онъ не убьетъ* грѣха, то грѣхъ неизбежно *убьетъ его*. Поскользнувшись, человѣкъ рискуетъ упасть; чтобы не падать, не нужно и поскользываться; такъ и въ нравственной жизни: только при бдительности надъ собою возможно твердое стояніе въ преданности Духу, возможна побѣда надъ грѣхомъ. Удерживая и развивая тѣ начала, которыя ведутъ къ духовной жизни, и безусловно устраняя тѣ, которыя какимъ бы то ни было образомъ ведутъ въ противоположномъ направленіи, человѣкъ будетъ распинать плоть свою со страстями и похотями. Если бы была у насъ единственная и, на нашъ взглядъ, незначительная грѣховная склонность, то и противъ нея нужно усиленно бороться, ибо и она весьма и весьма опасна для всей нравственной жизни человѣка. Обыкновенно мы склонны настаивать на извѣстной снисходительности по отношенію къ той кажущейся естественной необходимости, которую мы называемъ нашею только слабостью, только грѣшкомъ. Тѣмъ не менѣе, порвать съ грѣховною средой совсѣмъ, для многихъ значитъ порвать съ этимъ именно грѣшкомъ. Этотъ грѣшокъ можетъ быть тѣмъ единственно важнымъ пунктомъ, въ которомъ люди соприкасаются съ грѣховною средою. А между тѣмъ, если связь со грѣхомъ не порвана въ одномъ пунктѣ, то человѣкъ, въ дѣйствительности, находится въ сношеніи со всею грѣховною средою. Пусть между новою жизнью

и старую будетъ хотя только одна связующая нить, пусть будетъ лишь маленькій и, такъ сказать, подземный соединительный ходъ между ними, и этого будетъ достаточно для того, чтобы поддерживать старую жизнь. Пока остается эта связь, человѣкъ не можетъ быть мертвымъ для грѣха, а поэтому не можетъ и жить для Бога. Отсюда становится понятнымъ изреченіе: кто соблюдетъ весь законъ и нарушитъ въ одномъ пунктѣ, тотъ повиненъ во всемъ. Въ естественномъ мірѣ достаточно только нарушить одно жизненное отношеніе въ тѣлѣ, чтобы послѣдовала смерть. Если человѣкъ имѣетъ сердечную болѣзнь, то для того, чтобы низвестись тѣломъ въ могилу, нѣтъ необходимости имѣть еще чахотку. Подобнымъ же образомъ и въ духовномъ организмѣ существуетъ такое таинственное единеніе и соотношеніе въ функціяхъ, что болѣзнь въ одномъ членѣ влечетъ за собою разрушеніе для всего. „Если соблазняетъ тебя правый глазъ твой, вырви его и брось отъ себя: потому что лучше для тебя, чтобы погибъ одинъ изъ твоихъ членовъ, а не все тѣло было ввержено въ геенну“. (Ев. отъ Матѳ. V гл. 29 ст.)

Постоянная борьба съ грѣховнымъ началомъ, постоянное ограниченіе самости—вотъ путь, ведущій насъ въ жизнь вѣчную; путь крестный, но спасительный, путь, вводящій насъ въ духовную жизнь, въ общеніе съ Богомъ. Съ этою цѣлью мы призываемся Христомъ даже ненавидѣть жизнь. „Любящій свою жизнь потеряетъ ее, и ненавидящій свою жизнь въ этомъ мірѣ сохранитъ ее въ жизнь вѣчную.“ Жизнь въ этомъ мірѣ означаетъ жизнь *по началамъ міра сего*, жизнь, полную уваженія къ принципамъ сего міра съ повиженіемъ религіознаго тона до уровня свѣтской религіозности, до житейской суеты и т. д. Эту суету мірскую Христосъ и заповѣдуетъ ненавидѣть намъ, ибо, если человѣкъ любитъ міръ, то любви Отца нѣтъ въ немъ.

А. Жуковъ.

Семья и школа въ дѣлѣ религіознаго развитія дѣтей.

(Продолженіе).

Религіозныя истины непонятны ребенку—это вѣрно. Но развѣ ребенокъ, начиная только съ 14 лѣтъ, окажется въ состояніи ясно *выникнуть* въ религіозные предметы? Развѣ полное пониманіе ихъ можетъ быть *когда-нибудь* доступно человѣку? Въ религіи всегда останется многое, доступное лишь вѣрѣ и надеждѣ, а не изслѣдованію и пониманію; даже высшее религіозное развитіе не подразумѣваетъ вполнѣ яснаго пониманія, и, такимъ образомъ, выходитъ, что религія всегда должна остаться не вполнѣ сознательной“ (Бенеке). Ясность и полная понятность какихъ бы то ни было истинъ, писалъ нѣкогда одинъ изъ ученыхъ русскихъ богослововъ, возможны только тогда, когда нашъ умъ или самъ изъ себя воспроизводитъ знаніе, какъ, на примѣръ, въ чистой математикѣ, или воспринимаетъ отвѣтъ, но въ состояніи подвергнуть его собственному своему анализу, и тогда истина, добытая умомъ, со всею ясностію отражается въ сознаніи мыслящаго человека. Но такъ ли въ ученіи религіи? Содержаніе его не подлежитъ нашему анализу, потому что въ нашемъ разумѣ нѣтъ средствъ, ни силъ для этого; нашъ разумъ не можетъ приложить къ ученію религіи своего метода—наведенія и аналогіи—и своихъ логическихъ критериумовъ мышленія¹⁾. Этотъ фактъ неотразимъ для каждаго изъ насъ, кто изучалъ эту „ненаучную науку“, какъ оригинально назвалъ богословіе одинъ ученый богословъ. Нельзя предоставить религію произволу разума и подчинить капризамъ человѣческой мысли: это значитъ посягать на самую священность вѣры, на ея обязательность и авторитетъ.

Мы попросимъ позволенія у читателя привести здѣсь мысли одного русскаго священника. „Ученіе религіи, говоритъ онъ, опирается не на интересъ знанія, а на всеобщемъ пси-

¹⁾ „Христ. Чт.“ 1866 г., т. I стр. 144.

хологическомъ фактѣ, на вѣрѣ въ Бога. Тогда какъ пріемъ науки—анализъ, исходящій отъ дознаннаго къ узнаваемому, пріемъ религіи—синтезъ, разрѣшающій внутреннее содержаніе вѣры и переводящій его въ дѣйствительную жизнь. Для науки—чѣмъ усиленнѣе и успѣшнѣе идетъ работа разсудка, тѣмъ лучше; дѣйствуютъ ли другія нравственныя силы—это уже второй вопросъ; но въ области религіи знаніе важно лишь настолько, насколько оно и въ дѣйствительности нужно для всеобщей жизни духа, т. е. на ряду съ силою чувства и воли. Равномѣрное развитіе всѣхъ духовныхъ силъ, съ точки зрѣнія религіи, есть требованіе, можно сказать, абсолютное; здѣсь оно не опредѣляется посторонними цѣлями, напротивъ— оно само себѣ цѣль... Отношеніе человѣка къ Богу есть, во всякомъ случаѣ, таинство. Въ ветхомъ завѣтѣ Оза прикоснулся къ кивоту завѣта Божія и за это заплатилъ своею жизнію. Этотъ образъ ветхаго завѣта долженъ научить насъ, что холодное прикосновеніе разсудка къ тайнѣ вѣры никакъ не останется безнаказаннымъ, напротивъ—само въ себѣ есть уже наказаніе, такъ какъ высшую сторону духа подчиняетъ низшей и богатство духовнаго содержанія ввѣряетъ контролю, можетъ быть, честнаго, хлопотливаго, по ограниченнаго распорядителя. Слово убѣжденія написано на скрижали совѣсти; это слово религіи не есть историческій выводъ, а нравственно-обязательная заповѣдь. Религія воспринимается не разумомъ, а тѣмъ первоначальнымъ нервомъ нашей души, который мы называемъ вѣрою. Такова религіозность простаго человѣка, когда онъ непосредственно и непоколебимо вѣдаетъ Бога; такова религіозность ученаго, когда въ глубинахъ творенія и въ законахъ міровой жизни онъ видитъ безконечное выраженіе безконечнаго ума. Если бы религія держалась на однихъ умственныхъ и ученыхъ выводахъ, то она сдѣлалась бы достояніемъ ученыхъ кабинетовъ и была бы предана въ жертву скептическому отложенію въ самый дальній ящикъ. Евангеліе—не понятіе; оно—принципъ иной, духовной, вѣч-

ной жизни“²⁾). Религія, дѣйствительно, есть достояніе внутренняго духа, а вовсе не простой рядъ извѣстныхъ положеній для разсудочной работы. Религія можетъ быть въ человѣкѣ помимо разсудочной сферы и даже внѣ ея, а потому и религіозное воспитаніе возможно до полнаго развитія умственныхъ силъ, — стало быть, — можно и дѣтей воспитывать въ истинахъ религіи, не дожидаясь ихъ умственнаго развитія.

И какая, въ самомъ дѣлѣ, громадная ошибка, когда говорятъ, что Богъ слишкомъ отвлеченная матерія для дѣтскаго мозга. Для ребенка все живо, все дышитъ, чувствуетъ и говоритъ. Его живое воображеніе оживотворяетъ даже бездушные предметы, и онъ часто обижается, что взрослые не видятъ того, что онъ видитъ, особенно когда они своимъ холоднымъ разсудкомъ безбожно разрушаютъ чудный міръ, созданный его воображеніемъ. „Двухлѣтнее дитя моихъ знакомыхъ, говоритъ г-жа Неккеръ-де-Соссюръ, проводитъ часть своего дня, разыгрывая роль кучера; лошадками для дитяти служатъ два стула, запряженные ниточками; самъ онъ, сидя позади на третьемъ, съ возжами въ одной рукѣ и кнутикомъ въ другой, управляетъ своими мирными бѣгунами. Легкое покачиванье его тѣла показываетъ, что онъ видитъ, какъ бѣгутъ лошади; но если кто-нибудь остановится передъ стульями, то неподвижность предмета разочаровываетъ мальчика, и онъ приходитъ въ отчаяніе, что помѣшали бѣжать его лошадкамъ“.³⁾ „Помнится мнѣ одинъ случай, — рассказываетъ П. Д. Шестаковъ: — бойкій и живой трехлѣтній мальчикъ, неустанно болталъ ногами, сидя верхомъ на стулѣ; онъ, видите, ѣхалъ въ Москву. Но вдругъ замолкъ на минуту, на лицѣ его изобразилась серьезная дума. Онъ бѣжитъ въ дѣтскую, приноситъ оттуда большой гуттаперчевый мячикъ, снова садится верхомъ на стулъ, съ силою бросаетъ мячъ на полъ, мячикъ запрыгалъ, а дитя съ восторгомъ посматривалъ на него и покри-

²⁾ Педагог. Сбор. 1868 г., стр. 1068—70.

³⁾ Ушинскій. „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія“, т. I, стр. 290—291.

кивалъ: „но—но“. „Что, это, Ваця, у тебя мячикъ-то упалъ?“ — замѣтилъ отецъ. — Мальчикъ остановился, съ укоромъ посмотрѣлъ на отца, и чуть не со слезами въ голосѣ сказалъ: „мячикъ? Какой мячикъ, папа?—это жеребенокъ прыгаетъ за своей мамой“. Изъ отвѣта ребенка ясно, что онъ живо вообразилъ сцену, которую такъ часто случалось ему видѣть въ деревнѣ⁴⁾. При такомъ живомъ дѣтскомъ воображеніи всякое отвлеченное понятіе облекается въ плоть и кровь, живетъ и дышитъ. Поэтому и отвлеченныя понятія о Богѣ могутъ быть доступны ребенку въ живой, образной формѣ, а потому: *пустите дѣтей*, говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, *и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, ибо таковыя есть Царство Небесное* (Мат. XIX, 14).—Утаенное отъ мудрыхъ и разумныхъ открыто младенцамъ (Мат. XI, 25), *ибо когда міръ своею мудростью не позналъ Бога въ премудрости Божіей, то благоугодно было Богу юродствомъ проповѣди спасти вѣрующихъ, и Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное* (1 Кор. I, 21; 27). Вѣдь *если и закрыто благовѣствованіе наше, писалъ апостоль эллинно-христіанамъ Коринѳа, то закрыто для погибающихъ, для невѣрующихъ, у которыхъ богъ вѣка сего ослѣпилъ умы* (2 Кор. IV, 3. 4). Поэтому апостоль и боялся, какъ бы и наши умы не повредились, уклонившись отъ простоты во Христѣ (2 Кор. XI, 3). А немудрое и немощное, но „чистое сердцемъ“ дитя видитъ Бога (Мат. V, 8) и можетъ додуматься до такой мысли, какую никакъ, повидимому, не уложишь въ его головкѣ. Ходить, напримѣръ, маленькая дѣвочка со своимъ папой въ саду и осыпаетъ отца вопросами: то (указываетъ на дерево) откуда? то (указываетъ на цвѣтокъ) откуда? и т. д. На всѣ вопросы слышитъ одинъ отвѣтъ: „отъ Бога—Богъ создалъ“. „Все Богъ создалъ“?—спрашиваетъ дѣвочка.—„Все“.—„А свѣтъ кто, а солнце“?—„И свѣтъ, и

⁴⁾ Шестаковъ. „Мысли о воспитаніи“, стр. 37.

и солнце—все Богъ создалъ“. — „А было, что свѣта не было?“ — „Да, было! При этихъ словахъ дѣвочка блѣднѣетъ и говоритъ: „что-же это было тогда—мракъ, темно?“... 5) Вотъ какая мысль умѣстилась въ дѣтской головкѣ—мысль о хаосѣ, предшествовавшемъ созданію міра. Какъ-же ребенокъ не можетъ понять ученія о живомъ и любящемъ Небесномъ Отцѣ, какъ это онъ не пойметъ, что

„Богъ и птичку въ полѣ кормить,
И кропить росой цвѣтокъ“
что и

„Безпріютнаго сиротку
Также не оставитъ Богъ“.

Нѣтъ, пойметъ ребенокъ наши слова о Богѣ, если величавый образъ этого Бога съ раннихъ дней мы поставимъ предъ нимъ и будемъ учить его складывать свои „шаловливыя ручонки“ и молиться этому живому Богу, Который шатромъ раскинулъ лазурное небо надъ дѣтской головкой, зажегъ яркое солнышко, засвѣтилъ мириады брилліантовыхъ лампадъ, таинственно-тихо мерцающихъ надъ колыбелью ребенка, одѣлъ землю изумруднымъ ковромъ благоуханныхъ цвѣточковъ, наполнилъ поля и лѣса милліонами свистовъ и трелей и безъ Котораго было бы темно и безпріютно, пусто и холодно.. Нѣтъ, Богъ близокъ душѣ и сердцу ребенка, и если подѣйствиємъ природы у поэта

...смирятся души его тревога,

...расходятся морщины на челѣ,

И счастье можетъ онъ постигнуть на землѣ

И въ небесахъ онъ видитъ Бога..., —

то тѣмъ болѣе видитъ Бога ребенокъ, въ душѣ котораго звукъ ангельской пѣсни, по слову того-же поэта,

Остался безъ словъ, но живой,

и звуковъ небесъ для котораго такъ и не могли замѣнить

скучныя пѣсни земли.

5) Тамъ-же, стр. 38.

Дѣтская вѣра — самая сильная и чистая, не затемненная холоднымъ разсудкомъ вѣра, почему и сказано по отношенію ко всѣмъ: „если не обратитесь и не будете какъ дѣти, не войдете въ Царство Небесное“ (Мат. XVIII, 3). Не даромъ и народъ говоритъ, что дѣтская молитва до Бога доходчива:

Отъ небесъ къ землѣ спустилась

Свѣтлая дорога,

Къ дѣтямъ ангелы приходятъ

Съ пѣснями отъ Бога.

Эти ангелы дѣтей, всегда видящіе лице Отца нашего небеснаго (Мат. XVIII, 10), и запечатлѣваютъ въ душѣ ребенка живой образъ Божій. И если этотъ образъ потомъ часто стирается, то въ этомъ всего менѣе повинны сами дѣти и всего болѣе мы сами, такъ грубо и дерзко посягающіе на Божіе царство въ сердца нашихъ дѣтей, забывая, что „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствѣ Небесномъ“ (Мат. V, 19).

Итакъ, отцы и матери, смѣло и постоянно говорите своимъ дѣтямъ о Богѣ, учите Божіей жизни: право-же, тогда будетъ въ мірѣ и теплѣе и уютнѣе, а можетъ быть, больше будетъ и счастья, ласки и любви. Но для этого вы и сами должны измѣниться, чтобы быть образцомъ для дѣтей „въ словѣ, въ житіи, въ любви, въ духѣ, въ вѣрѣ, въ чистотѣ“ (1 Тим. VV, 12), а то часто жизнь наша немилосердно разбиваетъ всѣ наши даже самыя хорошія слова.

(Продолженіе будетъ.)

Вячеславъ Рождественскій.

Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ.

(Продолженіе).

V.

Отъ содержанія проповѣдей перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію внутренняго характера ихъ. Главными чертами, характеризующими проповѣдническое творчество св. Димитрія, являются, во-первыхъ, церковно-библейскій духъ его пропо-

вѣдѣй и, во-вторыхъ, его горячая любовь къ людямъ, выражающаяся въ искренней простотѣ рѣчи и необыкновенной мягкости и сердечности тона.

Въ чемъ состоитъ церковно-библейскій духъ всякой проповѣди? Главное условіе, отъ котораго зависитъ присутствіе въ проповѣди церковно-библейскаго духа, — это благочестивое чувство самого проповѣдника, исполненное христіанскаго духа любви и благоговѣнія къ Богу. Кто всегда носитъ въ умѣ и сердцѣ основныя истины христіанства, кто питаетъ благоговѣніе къ слову Божию и ученію Церкви, воплотилъ въ себѣ духъ евангелія Христова и весь проникнутъ благочестіемъ, у того и слово будетъ носить особый, не мірской характеръ. Сила религіознаго чувства, живущая въ душѣ проповѣдника и его одушевляющая, всегда дастъ такой отпечатокъ его слову, который ясно будетъ свидѣтельствовать, что говорящій руководится не „духомъ міра сего, но духомъ, иже отъ Бога“ (1 Кор. 11, 12). Будетъ ли онъ говорить о высокихъ тайнахъ вѣры, — въ его словѣ будетъ слышаться чувство благоговѣнія предъ этими тайнами и смиренное подчиненіе своего разума разуму Божию, благоволившему открыть намъ сокровенное отъ насъ. Будетъ ли онъ вспоминать о великихъ благодѣяніяхъ Божіихъ роду человѣческому, — въ его словѣ будутъ чувствоваться глубокое умиленіе и благодареніе Богу, и эти чувства сообщать его рѣчи особую теплоту и сердечность. Будетъ ли рѣчь его касаться нашего грѣховнаго состоянія, нашихъ земныхъ пристрастій, оскорбляющихъ имя Божіе и удаляющихъ насъ отъ пути спасенія, — въ ней будетъ слышенъ тонъ сердечнаго сокрушенія и вмѣстѣ пламенной ревности по славѣ Божіей. ¹²⁾

Такой силой религіознаго чувства, горящаго любовью къ Богу и Его священному закону, и дышать всѣ проповѣди св. Димитрія. Подъ вліяніемъ пламенной любви къ Богочело-

¹²⁾ Пѣвницкій В. „Церков. краснорѣчіе и его основ. законы“, стр. 184. С.П.Б. 1908.

вѣку Иисусу Христу, проповѣдникъ нерѣдко прерываетъ обычное теченіе своихъ мыслей, какъ бы забываетъ о слушателяхъ и начинаетъ изливать свои чувства къ Нему въ молитвѣ. Такихъ лирическихъ мѣстъ въ проповѣдяхъ св. Димитрія не мало. Приведемъ для примѣра одно изъ нихъ, гдѣ говорится о любви ко врагамъ и указывается образецъ ея въ лицѣ Спасителя. О сладосте, превыше всѣхъ сладостей, Иисусе! О хлѣбе небесный! О безсмертное наше насыщеніе! О вѣчное наше наслажденіе, Иисусе! Кій языкъ исповѣсть славу Твою? Кій умъ постигнетъ дѣйствуемое въ любящихъ Мы сердцахъ услажденіе? Увеселеніе, сладосте и радости наша, Иисусе! Да стекутся здѣ враговъ моихъ ружья, да соберутъ отъ всѣхъ концовъ вселенныя каменіе и да испустятъ на мя, аки дождь, и градъ, и тучу, каменное метаніе: и о всемъ томъ небреглъ быхъ, точію да узрю свѣтлое лицо Твое, свѣте мой, Иисусе!“ (изъ 2 поуч. въ нед. 19-ю по Св. Духѣ, ч. II).

Въ этихъ словахъ ярко выражается полнота любви св. Димитрія къ Господу Спасителю, его благоговѣніе предъ величіемъ Божиимъ, его глубоко вѣрующая душа, въ единеніи съ Богомъ полагающая источникъ своего высшаго блаженства. При такомъ благочестивомъ настроеніи души святителя, и слово его о Богѣ и совершенномъ Имъ дѣлѣ искупленія людей носить всегда особый неземной характеръ: въ немъ такъ и чувствуется вѣяніе благодати Божіей, духъ св. Евангелія и Церкви. Говоритъ, на примѣръ, проповѣдникъ о важности для христіанъ таинства причащенія, установленнаго Господомъ, и въ словѣ его проявляется благоговѣйное удивленіе предъ великой силой этого таинства и горячая благодарность Богу за такую Его милость къ намъ. „О коль велие приобрѣтеніе, велия корысть и польза отъ причащенія чаши Господней, — восклицаетъ св. Димитрій, — едино со Христомъ быти, Христа въ себѣ имѣти и самому съ Тѣмъ сочетатися! Что сего болѣе? и что дражаѣ? что честиѣ?“ Иногда слово проповѣдника отъ созерцанія величія Божественной любви къ человѣ-

ческому роду переходить въ торжественный гимнъ души въ честь и славу воскресшаго Господа и Его пречистой Матери. „Празднуемъ убо, сугубыя радости духовныя исполняющесе, — взываетъ въ священномъ восторгѣ благочестивый пастырь, — да величитъ душа наша Господа, и да возрадуется духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ, отъ гроба тридневно воскресшемъ. И паки: да величитъ душа наша Госпожу пречистую Дѣву Марію, и да возрадуется духъ нашъ о Богородицѣ, Спасительницѣ нашей, Ею же спасеніе получихомъ: ибо спасе Богородицею міръ Христосъ, Богъ нашъ... Буди Христу Спасителю нашему Господу... буди отъ насъ, рабовъ Его, Ему, съ препѣтою Его Богоматерью, честь и слава, благодареніе и поклоненіе, нынѣ, и всегда, и въ безконечныя вѣки..“ (Цитир. поуч. на праздн. Благовѣщ. и св. Пасхи).

Но та же сила религіознаго чувства, которая наполняетъ слово св. Димитрія духомъ умиленія и неземнаго восторга предъ безпредѣльностью любви Божіей, сообщаетъ его рѣчи и тонъ пророческой строгости, когда онъ видитъ, какъ нарушаются людьми заповѣди евангелія и оскорбляется св. имя Божіе. Подобно великимъ мужамъ древности, съ огненнымъ воодушевленіемъ возвѣщавшимъ суды и велѣнія Божіи, поднимаетъ тогда святитель строгое слово обличенія, не щадя ни богатаго, ни знатнаго. Всѣхъ одинаково онъ обличаетъ своимъ сильнымъ словомъ и всѣхъ равно зоветъ къ покаянію, угрожая нераскаяннымъ грѣшникамъ страхомъ суда Божія. Въ порывѣ святой ревности по Богѣ, св. Димитрій выражаетъ иногда глубокую скорбь о томъ, что Самъ Господь не придетъ сейчасъ на землю и не накажетъ безчинствующихъ Своимъ праведнымъ судомъ. „О Христе Спасителю, — обращается къ Господу св. Димитрій, — аще бы Ты и нынѣ возшелъ въ Церковь твою и видѣлъ, какъ безчинствуютъ: негли тожъ или вѣщше сотворилъ еси, и не вѣмъ, аще бо еси пощадилъ кого“ (изъ слова на день Воздвиж. Креста Господня); „но, о Господи, говоритъ въ другомъ мѣстѣ святитель, — уже то

Твое время прошло, когда Ты изгонишь безчинниковъ изъ святаго Твоего храма: нынѣ наше окаянное время настало; уже мы Тебя изгоняемъ, а храмъ Твой въ вертепъ разбойниковъ претворяемъ“ (слово въ нед. женъ мир.). Въ этихъ словахъ чувствуется и ревность по Богѣ, и священная скорбь благочестивой души, проистекающая отъ признанія того, что человѣкъ своими грѣхами постоянно преогорчаетъ милующую любовь Божию.

Таковы чувства глубоко вѣрующей души св. Димитрія, которыя проявляются въ его проповѣдяхъ и даютъ имъ тонъ и характеръ чисто библейскаго слова.

Видимымъ проявленіемъ церковно-библейскаго духа въ проповѣдяхъ св. Димитрія служитъ частое обращеніе его къ св. Писанію и благоговѣніе предъ нимъ, какъ словомъ Божиимъ, которое одно только можетъ дать намъ ясное и неопровержимое указаніе для рѣшенія всѣхъ вопросовъ, занимающихъ религіозное сознаніе человѣка. Св. Димитрій такъ и смотрѣлъ на Библию: для него эта книга была главнѣйшимъ источникомъ вдохновенія и неистощимымъ матеріаломъ для духовнаго назиданія слушателей ¹³⁾. Онъ бралъ оттуда не только главное содержаніе для своихъ проповѣдей, но и всѣ доказательства и частныя мысли, въ подтвержденіе и разъясненіе той или другой истины. Впрочемъ, не столько отъ внѣшнихъ заимствованій библейскихъ текстовъ зависѣло проникновеніе его проповѣдей духомъ Библии, сколько отъ внутренняго сродства его рѣчи съ тономъ и языкомъ Божественныхъ писаній. Въ подтвержденіе сказаннаго, приведемъ одно мѣсто изъ вступительной рѣчи св. Димитрія къ Ростовской паствѣ. „Да не смущается сердце ваше о моемъ къ вамъ пришествіи, — обращается къ своимъ новымъ пасомымъ св. архипастырь, — двери бо внидохъ, а не прелазий инудѣ; не искахъ, но по-

¹³⁾ Такимъ взглядомъ на св. Писаніе объясняется, между прочимъ, и то, почему св. Димитрій такъ рѣзко обличалъ современныхъ ему пастырей, которые и сами не раскрывали этой сокровищницы спасительныхъ истинъ, и другимъ не показывали всего богатаго содержанія ея.

исканъ есмь, и не вѣдахъ васъ, ниже вы мене вѣдасте: судьбы же Господня—бездна многа—тыя послаша мя къ вамъ; азъ же придохъ, не да послужите ми, но да послужу вамъ, по словеси Господню: хотяй быти въ васъ первый, да будетъ всѣмъ слуга.“ Стоить только вникнуть въ это мѣсто, чтобы убѣдиться, насколько—дѣйствительно—рѣчь св. Димитрія, по своему внутреннему характеру, приближается къ языку церковно-библейской рѣчи.

Кромѣ церковно-библейскаго духа, другой отличительной чертой, характеризующей внутреннія свойства проповѣдей св. Димитрія, является его горячая любовь къ людямъ. Имѣя отъ природы мягкое доброе сердце, кроткій нравъ, прямую и откровенную душу, святитель Ростовскій является такимъ же и въ своихъ проповѣдяхъ: слово его проникнуто глубокимъ чувствомъ любви къ людямъ и дышитъ особенною искренностью и сердечностью тона. „Придохъ къ вамъ съ любовію, рекль быхъ, яко придохъ, якоже отецъ къ чадомъ, но паче реку: придохъ, якоже братъ къ братіи, якоже другъ къ любезнымъ другомъ“,—такъ опредѣляетъ свое отношеніе къ Ростовской паствѣ св. Димитрій. Дѣйствительно, въ теченіе всей своей жизни онъ былъ самымъ благодетельнымъ и любвеобильнымъ пастыремъ. Когда онъ бесѣдуетъ съ народомъ, то чувствуется, что здѣсь говоритъ не владыка и начальникъ, а кроткій другъ и добрый отецъ со своими дѣтьми. Уже въ самыхъ обращеніяхъ къ слушателямъ слышатся его ласковій, привѣтливый тонъ и нѣжное любящее сердце. „Вѣсте ли убо, о любимицы“!—такъ, напр., начинается св. Димитрій свое поученіе на праздникъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы. Какъ доброму пастырю и заботливому отцу, ему хорошо была извѣстна вся жизнь пасомыхъ, и онъ всегда съ искреннимъ сочувствіемъ и теплымъ участіемъ относился къ ихъ радостямъ и печалямъ. „Долженъ есмь... утѣшати малодушныя, заступати немощныя, долготерпѣливъ быти ко всѣмъ“—говорилъ св. Димитрій. Дѣйствительно, когда онъ видѣлъ, что паства его страдаетъ и

бѣдствуетъ, бѣдствуетъ и отъ недостатка насущнаго хлѣба, и отъ людскихъ обидъ, святитель всегда шель на помощь къ ней. Онъ ободрялъ страждущихъ своимъ горячимъ, задушевнымъ словомъ и утѣшалъ ихъ милостью Божіей и вѣчными наградами, какія ожидаютъ ихъ за гробомъ. „О челоувѣцы, въ послѣднихъ бѣдахъ страждущіе!—обращался къ такому св. Димитрій,—въ васъ Христось нынѣ, яко въ членахъ Своихъ, обитаетъ, аще токмо съ благодареніемъ терпите... Вамъ соплетаются небесныя вѣнцы, токмо не изнемогайте въ терпѣніи, но взирайте на страданія Господа своего, большая за ны пострадавшаго, и благодарите Его во всемъ и на святую Его волю полагайтесь... А Онъ къ вамъ, по воскресеніи Своемъ, будетъ въ гости, не въ гости токмо, но и въ неразлучное съ вами пребываніе“ (слово въ нед. женъ мир.). Особено же были близки и дороги сердцу св. Димитрія духовныя нужды его пасомыхъ. Ради нихъ онъ готовъ былъ пожертвовать всѣми силами и, казалось, даже жизнью своей, лишь бы только видѣть словесное стадо слушающимъ голосъ пастыря своего и идущимъ по пути истины и добра. Въ покорной преданности пасомыхъ его словамъ и искренней готовности ихъ слѣдовать его наставленіямъ св. Димитрій видѣлъ для себя высшую награду за свои труды, источникъ духовной радости и утѣшенія. Егда узрю вы, добрую имущихъ совѣсть во всемъ,—говорилъ онъ народу,—начну радоватися... егда увижду истинныя быти Христовы овцы, на десно грядущыя, буду радоватися... егда обращу въ васъ по Бозѣ сущую любовь, смиреніе, повиновеніе, попремногу возрадоуюся (изъ вступит. рѣчи къ Ростов. паствѣ)“.

Но радуясь духовному преуспѣянію своей паствы, св. Димитрій, въ то же время, глубоко скорбѣлъ, когда видѣлъ, что не всѣ овцы изъ его стада внимаютъ возвѣщаемому имъ слову Божію и что многіе, наоборотъ, вмѣсто пути праваго, уклоняются на путь грѣха и гибели. „Архіерею, отъ Бога на паствоу здѣ учиненному,—жаловался святитель въ проповѣди „къ препростому народу“,—печаль немала о поги-

бели многихъ душъ человѣческихъ... Печаль, яко дѣти отца не слушаютъ, овцы пастырю не возслѣдствуютъ, ученики учителю не внемлютъ, Церкви святой бѣгають... и бывають чада гнѣву, сынове погибели". При такомъ невнимательномъ отношеніи нѣкоторыхъ лицъ къ его слову, добрый пастырь, какъ видимъ, только скорбѣлъ; любовь же его къ нимъ не только не уменьшалась отъ этого, а, напротивъ, возбуждала въ немъ еще большую пастырскую ревность. Одушевляемый ею, св. Димитрій съ необыкновенной энергіей возвышалъ тогда свой голосъ, чтобы направить заблудшихъ на путь спасенія и отвратить отъ нихъ праведный гнѣвъ Божій. По требованію обстоятельствъ, онъ или наставлялъ и исправлялъ ихъ, или утѣшалъ, или обличалъ своимъ пламеннымъ словомъ. Впрочемъ, какъ ни сильны были его обличенія и ни страшны его угрозы, въ нихъ слышалась добрая душа св. Димитрія, его теплое любящее сердце. Такъ, напр., въ своемъ поученіи въ нед. 10-ю по Св. Духѣ проповѣдникъ обращается къ слушателямъ со слѣдующими словами: „простите ми, о грѣшніе людіе, отъ ихъ же числа и азъ есмь, окаянный, простите ми, глаголю, яко всякаго грѣшника, безъ покаянія жизнь свою изнурающаго, назову бѣснымъ". Или — слово о молитвѣ въ нед. 4-ю начинается такъ: „Глаголати или молча рыдати сердцемъ имамъ о нечаянномъ изгнаніи сыновъ Царствія во тьму кромѣшнюю? Молчати боязненно, глаголати же есть болѣзненно; молчати страшно, глаголати же ужасно; молчати не полезно, глаголати же горько. Возглаголю убо, аще и съ соболѣзнованіемъ"... Изъ этихъ мѣстъ видно, что проповѣдникъ, карая горькимъ словомъ обличенія людскія неправды, самъ плачетъ и воздыхаетъ о нихъ. Даже въ самыхъ рѣзкихъ, повидимому, обличеніяхъ св. Димитрія, направленныхъ противъ враговъ вѣры и Церкви, слышатся не раздраженіе или злоба, а та же заботливость добраго пастыря, которому надлежитъ привести въ единое стадо и „ины овцы, яже не суть отъ двора сего". „Слышите сія словеса Господня, о брынскіе учителя, — обра-

щается, напр., св. Димитрій къ раскольникамъ, — слышите и постыдитесь, и покайтесь, да не поясть вы мечъ обоюду остръ, отъ устъ Христовыхъ исходящій“ (слово о сѣмени слова Божія).

Такова была сила любви святителя Ростовскаго къ людямъ, которая и слову его сообщала теплоту чувства, искреннюю сердечность и мягкій, ласковый тонъ. Этими свойствами рѣчи св. Димитрія и объясняется то властное и неотразимое дѣйствіе, которое производили его проповѣди на сердца человѣческія.

(Окончаніе будетъ).

С. Сотинъ.

Къ вопросу объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія.

Церковное пѣніе въ деревнѣхъ.

Хорошее церковное пѣніе — большая диковинка въ деревенской захудалой Руси. Въ большинствѣ деревенскихъ церквей пѣніе неряшливое, неумѣлое и даже — порой — кощунственное. Часто изъ славословія Богу и мольбы къ Нему оно обращается въ странный сумбуръ звуковъ, глубоко оскорбляющій слухъ и чувство чутко настроеннаго молящагося. Съ тяжелой грустью вспоминаются трогательныя слова нашихъ народолюбцевъ Тютчева, Хомякова и др. о сельскомъ храмѣ, объ его значеніи для русскаго простолюдина, и жалко становится нашего сѣраго богомольца. Онъ, бѣдный, пришелъ въ храмъ съ глубокой вѣрой въ Творца, порадоваться о святомъ Божіемъ имени, вошелъ сюда полѣчить свою наболѣвшую душу, а здѣсь ему предлагаютъ такое же пѣніе, какое онъ слышитъ на улицѣ. Невольно иной разъ приходитъ въ голову грѣшная мысль, что у насъ иногда просто издѣваются надъ религіознымъ чувствомъ молящихся и, вмѣсто молитвы, какъ могущественнаго фактора религіознаго вдохновенія — даютъ намъ въ храмѣ пѣніе, которое — страшно сказать — можетъ идти къ Богу, не

какъ оиміамъ, а какъ дерзновенная хула. Католикъ, еврей, должно быть, лучше насъ поняли, что церковное пѣніе—это великое средство поднять сердца молящихся въвысь. Рѣдко встрѣтишь въ костелѣ небрежное пѣніе; еще рѣже услышишь непристойное пѣніе въ еврейской синагогѣ; а у насъ безголовый псаломщикъ—не рѣдкость въ деревенскомъ приходѣ, а небрежное пѣніе—обыкновенное явленіе! Мы жалуемся на деревенскую интеллигенцію, что она не ходитъ въ церковь, а сами угощаемъ ее такимъ пѣніемъ и чтеніемъ, какихъ она часто органически не можетъ выносить. Трудно человѣку съ некрѣпкой вѣрой ходить туда, гдѣ пѣніе только оскорбляетъ слухъ, а чтеніе малоразборчиво и непонятно. Конечно, безголосые и невѣжественные псаломщики и учителя и ихъ тарбарское пѣніе и чтеніе—это только одна изъ болѣзней нашей Церкви по внѣшней сторонѣ ея жизни, но и на нее нужно обратить серьезнѣйшее вниманіе, особенно же въ наше маловѣрное время. Нужно меньше выпускать въ деревню безголосыхъ, неумѣлыхъ псаломщиковъ и учителей, нужно самимъ имъ учиться пѣнію, а для этого необходимы курсы пѣнія, устраиваемые не одинъ разъ въ 5—6 лѣтъ, а ежегодно, и не въ одномъ пунктѣ епархіи, а во многихъ; необходимо самому деревенскому духовенству проникнуться сознаніемъ важности хорошаго пѣнія въ храмѣ, и, вообще, истоваго, благолѣпнаго богослуженія, словомъ,—нужна большая усердная работа въ разсматриваемой области, иначе—мы еще больше отстанемъ отъ западныхъ христіанъ и отъ нашихъ сектантовъ, которые уже теперь пальцемъ показываютъ на указанный важный дефектъ въ нашей церковной жизни. Можетъ быть, не нуждался непремѣнно въ стройномъ пѣніи прежній христіанинъ, стойкій въ вѣрѣ, но современный человѣкъ, шатающийся въ вѣрѣ, очень нуждается въ эстетикѣ богослуженія.—Мелодичное церковное пѣніе смягчитъ огрубѣлое сердце молящагося, раскроетъ его душу для всего лучшаго, святаго, для Бога, привлечетъ въ храмъ больше молящихся. При хо-

рошемъ пѣніи въ церкви не будетъ ни разговорѣ! „отъ скуки“, ни молитвы „поневоля“, „для формы“; молитва станетъ усерднѣе и прочувствованнѣе. *Е. Мірянинъ.*

Краткая замѣтка по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи со временъ Бортнянскаго до настоящаго времени ¹⁾.

Древнее пѣніе достойно бдительнаго сохраненія въ неизмѣняемой его чистотѣ, потому что оно есть драгоценный памятникъ церковной древности и отъ начала христіанства въ Россіи сохранилось въ Россійской Церкви; бывъ ознаменовано церковнымъ характеромъ спокойной важности и умиленія, оно, по свойству своему, пріятно благоговѣйному слуху и привычно православному народу; пѣніе сіе и единовѣрцамъ и раскольникамъ не даетъ повода къ пререканіямъ, а привлекаетъ ихъ къ богослуженію церковному.

Изъ указа Св. Синода.

Многоголосное или такъ называемое „партесное“ пѣніе проникло въ Русскую Церковь и установилось въ ней подъ вліяніемъ Запада. Еще съ конца XVII вѣка началось вліяніе западной музыки на наше церковное пѣніе, которое, постепенно развиваясь, вытѣснило наше старинное знаменное пѣніе почти до полнаго забвенія. Особенно сильное давленіе пришлось испытать церковному пѣнію въ Россіи со стороны итальянскихъ композиторовъ во 2-й половинѣ XVIII вѣка. Иностранные капельмейстеры — Арайя, Цопписъ, Бюланъ, Сальери, Сапіенца, Галуппи, Чимароза, Сарти и многіе другіе

1) *Примѣчаніе.* Сообщение въсжатомъ видѣ о главныхъ, выдающихся моментахъ въ позднѣйшей исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи вызвано желаніемъ посылно отвѣтить на многіе и частые запросы руководителей церковныхъ хоровъ о томъ, что пѣть при богослуженіи, произведенія какихъ композиторовъ приобрѣтать, какъ, вообще, разобраться въ обширныхъ каталогахъ духовно-музыкальной литературы и пр.

приглашенные для управленія оперой, не ограничились областью свѣтской музыки, для которой были призваны; нѣкоторые изъ нихъ дерзновенно коснулись нашего православно-богослужебнаго пѣнія. Совершенно игнорируя мелодіи знаменнаго распѣва, они стали сочинять концертныя произведенія на текстъ богослужебныхъ пѣснопѣній, примѣняя эффекты опернаго характера къ церковному пѣснопѣнію. Не русскіе по происхожденію и вѣрѣ, они, естественно, сосредоточили свое вниманіе только на *музыку*; славянскій же богослужебный текстъ и его смыслъ оставались для нихъ въ сторонѣ.

Русскіе люди, при своей природной музыкальности и восприимчивости, не устояли предъ такимъ новшествомъ въ церковномъ пѣніи и раболѣпно преклонились предъ нимъ. Волна „итальянскаго“ пѣнія изъ столицы разлилась до самыхъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Вѣрными священной старинѣ остались только дьячки и пономари въ глухихъ селахъ да старообрядцы разныхъ толковъ. А въ городахъ, гдѣ существовали хоры, въ помѣщичьихъ селахъ, гдѣ изъ крѣпостныхъ также организовались хоры, и при полкахъ храмы Божіи обрѣли въ мѣста для „концертовъ“; здѣсь церковные причетники со своимъ обиходомъ перешли съ праваго клироса на лѣвый...

Подъ вліяніемъ итальянцевъ—учителей, создался цѣлый рядъ русскихъ даровитыхъ учениковъ. Выдающимися русскими учениками были: Березовскій (1745—1777), ученикъ Цопписа; Бортнянскій, Давыдовъ (1777—1825), Дегтеревъ (1766—1813) и Ведель (1767—1806); это—ученики Галуппи, Сапиенца и Сарти.

Первые шаги къ освобожденію нашего церковнаго пѣнія отъ вліянія иностранныхъ композиторовъ сдѣланы были Бортнянскимъ (1752—1825). Въ своихъ произведеніяхъ, хотя и написанныхъ въ итальянскомъ стилѣ, но отличающихся простотою, выразительностію, молитвенной настроенностію, отсутствіемъ лишнихъ рудъ, трелей и пр., стремленіемъ пере-

дать духъ и мысль церковныхъ пѣснопѣній въ художественной, гармонической формѣ, соотвѣтствующей характеру православнаго богослуженія, Бортнянскій сдѣлалъ рѣшительный поворотъ въ направленіи церковнаго пѣнія и „привелъ музыкальную часть нашего богослуженія обратно въ предѣлы должной благопристойности“ (Арнольдъ). А своимъ проэктомъ о печатномъ изданіи крюковыми нотами древне-русскихъ церковныхъ мелодій и первой попыткой гармонизовать обиходныя мелодіи Бортнянскій указалъ на тотъ первоисточникъ, гдѣ нужно искать подлинное церковное пѣніе. Трудями Бортнянскаго открывается первый періодъ въ новѣйшей исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи. Явились церковные композиторы, которые стали писать въ стилѣ Бортнянскаго, что продолжается и до нашихъ дней.

Во второй періодъ дѣлается громаднѣйшій шагъ впередъ въ отношеніи возстановленія мелодій церковнаго обихода. Сохраняемая, по возможности, въ неизмѣнномъ видѣ, древняя мелодія составляетъ основу для гармонизаціи. Представителями этого направленія были: протоіерей П. И. Турчаниновъ (1779—1856) и директоръ придворной капеллы А. Ѳ. Львовъ (1799—1870).²⁾ Правда, ни Турчаниновъ, ни Львовъ не могли всецѣло отрѣшиться отъ пріемовъ гармонизаціи по законамъ западной музыки, почему въ ихъ переложенія введенъ симметричный ритмъ, при наличности въ подлинныхъ мелодіяхъ обихода ритма словеснаго, допущенъ хроматизмъ, совершенно отсутствующій въ древнихъ напѣвахъ и пр.; тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ переложенія Турчанинова и Львова не сходятъ съ клироса православныхъ храмовъ. Широкое распространеніе въ церковно-пѣвческой практикѣ переложеній композиторовъ разбираемаго направленія говоритъ о невольномъ влеченіи народа къ своему родному пѣнію. „Турчаниновъ, по отзыву сер-

²⁾ Не дѣлая перечня переложеній называемыхъ композиторовъ, въ виду ихъ общеизвѣстности, мы упомянемъ, однако, о недавно найденныхъ въ бібліотекѣ Тамбовской ученой архивной комиссіи воскресныхъ ирмосахъ, переложенныхъ Турчаниновымъ. С. Я.

евнѣйшаго изслѣдователя и глубокаго знатока нашего церковнаго пѣнія С. В. Смоленскаго († 1909 г. 20 іюля), вложилъ въ переложенія всю свою теплую душу, угадалъ въ древнихъ напѣвахъ ихъ грустную, умильную русскую нотку и присвоилъ имъ тѣ простыя гармоническія сопровожденія, которыя выработались сами собою у не зараженныхъ итальянщиною, простыхъ пѣвцовъ Кіевской лавры. Именно по этой причинѣ и по глубокомысленному содержанію древнихъ напѣвовъ, переложенія Турчанинова, несмотря на многіе ихъ недочеты, все-же остаются до сихъ поръ любимыми и единственными въ своемъ родѣ, ибо они нѣжно-трогательны, благоговѣйны, звучны и очень удобны для исполненія“. А на первомъ съѣздѣ церковныхъ регентовъ въ Москвѣ Д. И. Заринъ, по вопросу о желательномъ направленіи церковнаго пѣнія, говорилъ: „долженъ откровенно сознаться, что охотно молюсь подѣ звуки этого автора (Турчанинова). Говорить-ли здѣсь привычка дѣтства, или нѣкоторая психическая моя косность и рутина, или еще что нибудь, — не берусь отвѣтить на этотъ вопросъ, — но только среди современныхъ переложителей за достойниковъ пока не могу указать ни одного, который такъ вмѣялъ бы на меня въ храмѣ, какъ Турчаниновъ“. Относительно переложеній А. О. Львова³⁾ и нѣкоторыхъ его сочиненій, какъ, напр., пѣснопѣній при архіерейскомъ служеніи, нужно сказать, что эти произведенія упорно держатся въ репертуарѣ церковныхъ хоровъ Россіи. Но главная заслуга Львова въ исторіи церковнаго пѣнія — это его мысли о церковной музыкѣ, подробно развитыя въ брошюрѣ „О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ“ съ приложеніемъ образцовъ, гдѣ музыка всецѣло подчиняется тексту пѣснопѣній, передавая, по возможности, молитвенное содержаніе церковныхъ пѣсней. Львову же, какъ извѣстно, принадлежитъ музыка русскаго національнаго гимна „Боже, Царя храни“.

³⁾ Часть переложеній, извѣстныхъ, какъ переложенія Львова, принадлежитъ самому Львову, а другія — сдѣланы учителями капеллы Воротниковымъ и Ломакинымъ, но по мысли и подѣ наблюденіемъ Львова. С. Я.

Наконецъ, третье теченіе въ развитіи церковнаго пѣнія, продолжающееся до нашихъ дней, характеризуется, какъ рѣшительный поворотъ отъ прежнихъ направленій. Въ новомъ теченіи церковно-обиходная мелодія признается положительно и совершенно неприкосновенной, а гармонизація ея производится не на основаніи законовъ западной музыки, а ведется сообразно смыслу и характеру нашихъ знаменныхъ мелодій.

Представители новаго направленія, музыкально-образованные русскіе люди, стараются дать, какъ своими переложеніями обиходныхъ мелодій, такъ и оригинальными произведеніями пѣніе настоящее, церковно-русское, родное, простое, величавое, но, въ то же время, и художественное. Чайковский, Львовскій, Комаровъ, Соловьевъ, Балакиревъ, Римскій-Корсаковъ, Смоленскій, Архангельскій, Гречаниновъ, Кастаньскій, Ипполитовъ-Ивановъ, Аллемановъ, Чесноковъ, Никольскій, Толстяковъ и многіе другіе „пѣснорачители“ нашего времени, каждый, сообразно своему таланту, художественному и религиозному чувству, знанію и любви, дѣлали и дѣлаютъ цѣнные вклады въ церковно-пѣвческую литературу.

Справедливость требуетъ установить фактъ сравнительно малой распространенности сочиненій и переложеній новаго направленія. Но степень распространенности произведеній того или иного композитора прежде всего стоитъ въ прямой зависимости отъ состава церковнаго хора. Большинство новыхъ произведеній, благодаря своему полифоническому характеру и присущей имъ технической трудности, совершенно недоступны для исполненія хорами съ посредственными голосовыми средствами, а таковыми являются большинство провинціальныхъ хоровъ. Но чтеніе и изученіе партитуръ новѣйшихъ сочиненій желательно и крайне полезно хотя бы для сравненія съ произведеніями композиторовъ прежнихъ направленій, — для оцѣнки того, насколько новыя произведенія не нарушаютъ, а поддерживаютъ религиозное чувство молящихся, — для опредѣленія соответствія новѣйшей церковной музыки ха-

рактору и задачамъ православнаго богослуженія и, наконецъ, — для ознакомленія съ чисто-внѣшнимъ ихъ построеніемъ въ отношеніи гармоніи, голосоведенія и пр. Доступными для исполненія хорами средняго и даже небольшого состава являются переложенія А. А. Архангельскаго и нѣкоторыя изъ его оригинальныхъ сочиненій. Архангельскимъ переложень на 4-го лосную гармонію почти весь кругъ годового богослуженія. Особаго вниманія заслуживаютъ произведенія Г. Θ. Львовскаго. Строгая церковность, особая выразительность, плавность голосоведенія, пѣвучесть, изящество, простота, естественность и относительная доступность для исполненія, — вотъ качества переложеній и сочиненій Львовскаго, дѣлающія ихъ цѣнными и весьма желательными для церковнаго употребленія.

Указаніемъ на труды Архангельскаго и Львовскаго нисколько не умаляется достоинство произведеній другихъ новѣйшихъ композиторовъ; ихъ творенія имѣютъ свои особенности, достоинства и красоты; но лишь по мѣрѣ улучшенія церковныхъ хоровъ въ качественномъ и количественномъ отношеніяхъ, явится возможность исполнять при богослуженіи произведенія Кастальскаго, Гречанинова, Чеснокова и многихъ другихъ творцовъ церковной музыки, горячо ревнующихъ о самобытности въ церковномъ пѣніи. Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ твореніямъ новѣйшихъ „пѣснорачителей“, не слѣдуетъ исключать изъ репертуара и тѣхъ произведеній композиторовъ предшествующихъ направленій, кои отмѣчены несомнѣнными художественными достоинствами и отвѣчаютъ „великому дѣлу общенія человѣка съ Богомъ въ молитвѣ“. Но, конечно, не всѣ произведенія являются таковыми. Чтобы избѣжать нежелательныхъ приобрѣтеній изъ церковно-пѣвческой литературы и не быть совершенно безпомощнымъ при выборѣ хоровыхъ сочиненій, руководясь только каталогами, *слѣдуетъ обратиться къ труду протоіерея М. Лисицына — „Обзоръ духовно-музыкальной литературы“*. Въ этомъ трудѣ авторомъ рассмотрѣно около 1500 произведеній 110 композиторовъ. Слѣлавъ общую

характеристику извѣстнаго композитора, опредѣливъ направле-
ніе его дѣятельности, значеніе его въ литературѣ и пр., о.
Лисицынъ подробно разбираетъ каждое отдѣльное сочиненіе
даннаго композитора со стороны церковности, художествен-
ности, степени технической трудности и пр. Книга предназна-
чена служить руководствомъ для регентовъ, учителей и свя-
щенниковъ и ихъ путеводителемъ по обширной духовно-музы-
кальной литературѣ. Изданіе можно приобрести у автора (С.-Пе-
тербургъ, Пажескій корпусъ) и въ нотныхъ магазинахъ Юр-
генсона. Цѣна 1 р. 25 к. Расходъ на изданіе совершенно
оправдается: покупатель будетъ избавленъ отъ траты на про-
изведенія неудовлетворительныя и получитъ возможность поль-
зоваться только хорошимъ матеріаломъ для пѣнія въ храмѣ.

С. Яодинскій.

Алкоголь въ деревнѣ. *)

(Наблюденія и думы сельскаго жителя).

1.

Такъ много писалось на эту тему... И все мало... Возу
все нѣтъ ходу. И все неизмѣримо—важное дѣло народнаго отреа-
вления все еще не захватило въ ряды своихъ глашатаевъ живыя
общественныя силы. Мало того, то и дѣло слышишь издѣватель-
ства надъ походомъ противъ водки. На страницахъ повседне-
вой печати то и дѣло видишь издѣвательскія каррикатуры надъ
работниками трезваго движенія, а самую водку повсюду ирони-
чески называли «челышевкой».

Намъ, жителямъ деревни, постояннымъ свидѣтелямъ бы-
стро идущаго народнаго разложенія „на пьяной почвѣ“, тяжело и
больно. Вотъ дождались „трезваго съѣзда“, думали, что клик-
нетъ онъ кличъ и соберетъ, наконецъ, со всѣхъ концовъ земли
родной великую рать для борьбы за народное освобожденіе отъ
вина... Увы!... Снова и снова повторяется исторія лебедя, щуки
и рака... И читая пререканія, слушая разговоры насчетъ реакціи,

*) Рефератъ, прочитанный на пастырскомъ собраніи 18 февраля, въ
с. Палгушахъ, Ардатовск. уѣз.

угнетенія бѣдноты, видя взаимныя ссоры и наблюдая разложеніе деревни, видя пожаръ всего дорогого въ деревнѣ, невольно восклицашь: „доколѣ же, Господи?“

И вотъ, изъ нѣдръ деревни, со сторожевого поста хранителя и вѣстника христіанскихъ началъ въ жизни родного народа бую, снова бую тревогу, снова и снова хочу всѣмъ сказать, всѣмъ, кому дорого мирное, культурное развитіе народа: пора идти подъ общій стягъ борцовъ съ алкоголемъ, поставивъ своею задачей проведеніе законодательнымъ порядкомъ полного воспрещенія выдѣлки, продажи и ввоза спирта, съ соотвѣтствующей реформой системы государственнаго взиманія налоговъ.

Это наше давнее убѣжденіе, сформировавшееся совершенно помимо общественныхъ теченій мысли по алкогольному вопросу. Каждый день долготѣняго пастырскаго служенія камень за камень складывалъ это убѣжденіе, и думается мнѣ, что и другой наблюдатель народной жизни, на какомъ бы поприщѣ онъ ни служилъ, неминуемо долженъ прійти къ тому же убѣжденію. Вы слышали, что и знаменитый Яснополянскій мудрецъ, указывая на усиленіе религіознаго сознанія, какъ на главнѣйшее средство борьбы съ алкоголемъ, писалъ предсѣдателю противоалкогольнаго съѣзда, что и онъ видитъ зло, происходящее отъ пьянства „въ ужасныхъ размѣрахъ“. И это печальная правда, всего болѣе ясная для насъ, непосредственныхъ наблюдателей народной жизни.

На страницахъ журналовъ, въ рѣчахъ противъ пьянства М. Д. Челышева въ Государственной Думѣ, другихъ общественныхъ дѣятелей на алкогольномъ съѣздѣ, въ извѣстной рѣчи митрополита Владиміра приведены страшныя цифры смерти отъ водки по всей Россіи; подобными же цифрами хотѣлось бы и намъ начать свою рѣчь. Но наши цифры не будутъ касаться всей необъятной Россіи, всѣхъ этихъ 150 милліоновъ ея жителей. Какъ и всѣ другіе отдѣлы нашей работы, наша статистика будетъ касаться лишь того села, въ которомъ Богъ судилъ мнѣ нести иго пастырское. Думаю, что мои небольшія и нестрашныя цифры будутъ яснѣе и поужаснѣе огромныхъ цифръ, значеніе которыхъ неминуемо расплывается въ сознаніи при представленіи о необъятности нашей земли и огромности ея населенія.

Въ 1908 году, въ нашемъ селѣ, съ населеніемъ въ 3000 человекъ обоего пола, выпито вина, по счетамъ казенной винной лавки, на 18400 рублей. Нужно сказать, что наше село поль-

зуются еще репутацией сравнительно трезваго; я самъ знаю окрестныя села, гдѣ пьянство развито гораздо сильнѣе, такъ что трудно бываетъ указать домъ, не разоренный пьянствомъ хозяевъ. 18^{1/2} тысячъ рублей, однако, далеко не представляетъ всего „пьянаго“ расхода: сколько денегъ остается еще въ рукахъ шинкарокъ; чрезъ ихъ руки проходитъ добрая половина выпитаго вина. Такимъ образомъ, крестьянскихъ трудовыхъ денегъ брошено на вѣтеръ никакъ не менѣе 20000 рублей въ годъ. Наше село исключительно земледѣльческое; оно не знаетъ другихъ источниковъ содержанія. Сколько же хлѣба нужно продать, чтобы выручить эту громадную сумму? Мы думаемъ, что никакъ не менѣе 40000 пудовъ. Громадная часть расхода на водку падаетъ на крестьянскую молодежь, которая положительно ни одного вечера не пропускаетъ, чтобы не пить. А для того, чтобы достать денегъ на водку, сыновья обкрадываютъ своихъ отцовъ, тащатъ изъ амбаровъ зерно по ночамъ и тогда же сбываютъ въ притоны для краденаго за то, что дадутъ. Притоновъ этихъ развилось страшно много, и даже установилась извѣстнаго рода такса за краденую рожь... У насъ, какъ слышно, пудъ ржи сбывается за бутылку вина, т. е. за 42 коп.

Теперь другой вопросъ: сколько десятинъ земли нужно, чтобы получить пропитые 40 тысячъ пудовъ? При самомъ хорошемъ урожаѣ, одинъ разъ въ пять-шесть лѣтъ, десятина даетъ 80 пудовъ; бывають годы, когда едва получаютъ сѣмена. Въ среднемъ урожай крестьянской десятины, за вычетомъ сѣмянъ, обычно не превышаетъ 40—45 пудовъ ржи. Такимъ образомъ, наше село ежегодно пропиваетъ урожай съ 900—1000 десятинъ ржаного посѣва. Цѣлая тысяча десятинъ крестьянскаго надѣльного поля пропадаетъ безслѣдно для крестьянскаго прибытка, а наше село и засѣваетъ-то всего ржи (цифра 1908 г.) 2112 десятинъ, при чемъ въ этой цифрѣ числятся и небольшіе участки купленной земли, а надѣльной земли въ каждомъ изъ трехъ полей меньше 1000 десятинъ (953). Такимъ образомъ, одно изъ двухъ засѣваемыхъ ежегодно полей надѣльной земли пропивается цѣликомъ все...

Вотъ гдѣ врагъ народнаго хозяйства, народнаго благосостоянія! И врагъ страшный!

Эти, дѣйствительно, небольшія, но страшныя цифры наводятъ насъ еще и на новыя тяжелыя размышленія...

Да возможна ли при существованіи алкогольнаго прессы, выжимающаго народное достояніе, напр., земельная реформа?

Допустимъ, что государство нашло какой-либо способъ удовлетворить нужду народа въ землѣ, устранить такъ называемый „земельный голодъ“. Куда, на какой предметъ пойдутъ доходы съ этой земли, какъ не въ эту бездонную яму? Если теперь, при земельной тѣснотѣ, при развивающемся народномъ пауперизмѣ, $1/2$ узкихъ полосъ пропадаетъ не только безъ пользы, но съ громаднымъ вредомъ для пахаря, то что будетъ, когда рамки народного бюджета расширятся? Если бы даже осуществился когда-либо фантастическій „черный передѣлъ“, то и такая мѣра, при народномъ пьянствѣ и финансовой системѣ, царящей у насъ, осталась бы дѣломъ Данаидъ...

Чрезвычайно труднымъ, почти невысказаннымъ, при указанныхъ обстоятельствахъ, представляется успѣшное осуществленіе той земельной реформы, которая вводится теперь, т. е. продажа земли крестьянамъ хуторскими участками, съ поселеніемъ на нихъ покупателей.

При самой покупкѣ земли, на покупателя ложатся долговья обязательства въ такихъ размѣрахъ, которыхъ никогда не достигала задолженность дворянскихъ имѣній, проданныхъ, тѣмъ не менѣе, съ торговъ и теперь продающихся крестьянамъ въ видѣ хуторскихъ участковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, средняя цѣна десятины земли, покупаемой чрезъ крестьянскій банкъ, стоитъ у насъ выше 150 рублей. Такая цѣна за каждыя три десятины налагаетъ на покупателя долгъ въ 450—500 рублей, т. е. обязываетъ его къ ежегодному, въ теченіе 55 лѣтъ, внесенію долга въ 25—30 рублей, помимо поземельнаго и земскаго налоговъ на землю. Такимъ образомъ, ежегодно каждая десятина засѣяннаго поля (при нашемъ 3-польѣ засѣваются только 2 десятины) несетъ на себѣ, при урожаѣ и голодѣ—одинаково, платежей не менѣе 15 рублей. При всемъ этомъ, крестьянинъ на свой урожай долженъ кормить себя, свою семью, цѣлую зиму и лѣто содержать рабочій скотъ. Даже при предположеніи, что всѣ покупщики безусловно трезвые люди, что-то плохо вѣрится, особенно при частыхъ засухахъ и неурожаяхъ, въ благополучное завершеніе тяжелѣйшей выкупной операціи. 50 лѣтъ тому назадъ, когда произошло освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, начался выкупъ надѣльной земли, проданной крестьянамъ только по 40 руб. за десятину. Но и при такой цѣнѣ накопились громадныя недоимки, которыя, въ концѣ концовъ, осталось только снять со счетовъ, т. е. при-

знать, что и старый размѣръ выкупныхъ платежей крестьянству, въ значительной его части, непосилень. Возможно ли поэтому исполнѣ благополучное выполненіе въ 4 раза болѣе трудной выкупной операціи тогда, когда, какъ мы видѣли изъ статистики нашего села, половина урожая ежегодно пропивается? Вотъ почему сто разъ былъ правъ М. Д. Чельшевъ, который, при каждамъ мѣропріятіи, проектируемомъ Гос. Думой, въ цѣляхъ увеличенія площади народнаго землевладѣнія, всегда вносилъ поправки, требующія полнаго закрытія въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыхъ касались законопроекты, продажи водки.

Не только когда мы читаемъ о земельной реформѣ послѣдняго времени, но и вообще, когда мы слышимъ рѣчи о нищенскомъ состояніи народа и о разныхъ путяхъ къ улучшенію его экономическаго быта, мы, жители деревни, испытываемъ чувство неудовлетворенности. Всѣ законопроекты, при существованіи монополіи вина, какъ бы сопровождаются улыбкой Мифистофеля. Для насъ нѣтъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что первую изъ всѣхъ реформъ, клонящихся къ улучшенію народнаго быта, должны быть: 1) законодательныя, строго проведенныя въ жизнь, мѣры противъ тайной продажи вина; 2) постепенное сокращеніе мѣстъ винной торговли и количества, отпускаемаго каждому покупателю, и 3), наконецъ, полное воспрещеніе выдѣлки, продажи и ввоза спирта, уничтоженіе монополіи и реформа налоговой системы. Безъ этой реформы также немыслимо улучшеніе народнаго быта, какъ невозможно построить прочный каменный домъ безъ фундамента, безъ твердой почвы... Но если бы эта реформа была осуществлена, то былъ бы сдѣланъ, дѣйствительно, гигантскій шагъ по пути улучшенія достоянія народнаго... Даже и при настоящихъ условіяхъ, наиболѣе трезвые и работающіе сельчане находятъ силы выбиться изъ нужды, безъ помощи другихъ покупаютъ себѣ земельные участки. А если бы осуществилась запретительная реформа, то и другая часть населенія поднялась бы и стала на ноги.

Существованіе сотенъ винокуренныхъ заводовъ приносить не мало и другого вреда населенію. У насъ всего въ трехъ верстахъ отъ села находится такой заводъ, и его клянуть почти всѣ жители деревни. За сорокъ лѣтъ своего существованія этотъ заводъ совершенно обезлѣсилъ нашу мѣстность, и не мудрено: онъ ежегодно сжигаетъ около 2000 куб. сажень дровъ, т. е. уничтожаетъ ежегодно цѣлую рощу... Результаты этого истреб-

ленія лѣса налицо: одна за другой исчезаютъ по нашей степной мѣстности рощи, и чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе бѣднѣетъ природа, иссыхаетъ земля. Цѣны какъ на строевой, такъ и на дровяной лѣсъ растутъ бѣшено, и за какія-нибудь 10 лѣтъ цѣна лѣса поднялась отъ 100% до 150%... И вотъ изъ-за того, что рядомъ поселился ненасытный лѣсоистребитель—заводъ, громадныя деньги переплачиваетъ народъ за постройки. Чѣмъ дальше, тѣмъ больше переходитъ народъ отъ дровяного отопленія къ соломенному, что въ дурную сторону отзывается на кормленіи скота, удобреніи полей. (уменьшается количество навоза, такъ какъ солома сжигается)... Косвенные убытки отъ винокуренія велики, но ихъ учесть трудно... Мы дивимся, какъ это до сихъ поръ, хотя бы въ цѣляхъ охраненія лѣсовъ, не проводится законъ, обязывающій всѣ фабрично-заводскія предпріятія работать на минеральномъ топливѣ... Этотъ законъ былъ бы благотѣльнымъ для населенія, теперъ вынужденнаго на постройку маховьей кельенки тратить не менѣе 200 руб., а на полное оборудованіе крестьянской избы съ постройкою двора—болѣе 1000 руб.

(Продолженіе будетъ.)

Свящ. *Іоаннъ Анастасіевъ.*

Епархіальная лѣтопись.

При собираніи матеріаловъ для церковной лѣтописи села Пятины, Карсунскаго уѣзда, встрѣтились въ церковномъ архивѣ имена лицъ, бывшихъ въ составѣ причта церкви села Пятины, о которыхъ болѣе никакихъ свѣдѣній не имѣется. Между тѣмъ для лѣтописи весьма важно имѣть хотя бы краткія свѣдѣнія о бывшихъ служителяхъ храма с. Пятины. Разсчитывая, что въ числѣ духовенства Симбирской епархіи найдутся ихъ прямыя потомки или родственники, я обращаюсь къ нимъ, а также и къ о. о. настоятелямъ церквей, при которыхъ, быть можетъ, служили означенныя лица и въ документахъ которыхъ имѣются свѣдѣнія о нихъ, съ просьбой не отказать въ братской услугѣ и сообщить свѣдѣнія о жизни и служебномъ поприщѣ слѣдующихъ священно-церковнослужителей села Пятины:

1. Діакона Александра Иванова, бывшаго въ составѣ клира до 1829 года (годъ начала его службы неизвѣстенъ);
2. Діакона Іакова Николаева Апраксина (1829—1830 г. г.);

3. Діакона Семена Иванова, дѣти котораго Василій, Матвѣй, Авксентій и Севастіанъ именовались фамиліей Бѣльскихъ (1830—1850 г.);

4. Дьячка Михаила Алексѣева (1790 г.);

5. Пономаря Григорія Ѳеодорсва (1800 г.);

6. Дьячка Николая Иванова (1802—1804 г.);

7. Дьячка Ѳеодора Борисова (1804 г.);

8. Дьячка Василя Андреева (1815 г.);

9. Пономаря Василя Трифиліева (1816—1827 г.);

10. Пономаря Ивана Николаева Косогорскаго (1818 г.).

Священникъ с. Пятины, Карс. у., *Петръ Лебедевъ*.

Адресъ: Б. Березники.

Собесѣдованія со старобрядцами—поморцами въ с. Наченалахъ, Ардат. у., 2 и 3 февраля текущаго. 1910 г. происходили слѣдующимъ образомъ.—2-го февраля Пичугинъ, слава и краса поморскаго толка, предсѣдатель прошлогдняго съѣзда въ Москвѣ поморскихъ отцовъ, въ сопровожденіи Наченальскаго наставника, Димитрія Бемшаева, и еще одного старообрядца, пришелъ ко мнѣ, въ квартиру священника, договориться о бесѣдахъ. Я предложилъ нѣсколько темъ и, между прочимъ, настойчиво просилъ Пичугина провести со мной одну или двѣ бесѣды о событіяхъ послѣдняго времени,—о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха и объ антихристѣ. Пичугинъ наотрѣзъ отказался отъ этихъ темъ, заявивъ мнѣ, что онъ не захватилъ съ собою нужныхъ для этихъ бесѣдъ, книгъ, да, кромѣ того, и времени не имѣеть свободнаго, чтобы долго здѣсь оставаться. Отговорка Пичугина, относительно книгъ, мнѣ показалась странной. Я зналъ, что у Пичугина богатѣйшая библіотека, которую онъ всегда возить съ собой (Я бесѣдовалъ съ Пичугинимъ, 2 года тому назадъ, въ с. Являхъ, Алатырскаго уѣзда). Мнѣ было ясно, что Пичугинъ уклоняется отъ опасной *) для него темы, рѣшивъ вести игру безъ всякаго риска. Въ концѣ

*) *Примѣч.* Опасность темы объ антихристѣ для Пичугина заключалась въ томъ, что здѣсь ему пришлось бы разбираться въ совершенно неразрѣшимомъ для поморцевъ противорѣчии: если антихристъ пришелъ еще въ 1666 г., то отъ кого старообрядцы и, въ частности,—Наченальскіе—получили право на открытіе общины, избраніе наставника, постройку молитвенныхъ домовъ съ крестами надъ ними и право на отправленіе богослуженія съ колокольнымъ звономъ? Если есть антихристъ, то старообрядцы не должны принимать ни крестовъ, ни колоколенъ; если же нѣтъ антихриста, то

концовъ, договорились мы съ Пичугинымъ провести три бесѣды: 1) о вѣчности священства въ Церкви Христовой, 2) о причинахъ отдѣленія старообрядцевъ отъ Греко-Россійской Церкви и 3) о таинствахъ покаянія и причащенія.

Предъ началомъ бесѣдъ, открытыхъ, за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія, въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ, я объявилъ народу, сколько будетъ бесѣдъ и о чемъ будемъ бесѣдовать. вмѣстѣ съ тѣмъ, я, въ присутствіи Пичугина и всей его братіи, заявилъ народу, что, несмотря на мои убѣдительныя просьбы и на то, что весь здѣшній старообрядческій міръ жаждетъ послушать миссіонерскихъ бесѣдъ о событіяхъ послѣдняго времени—пришествіи пророковъ Иліи и Еноха и объ антихристѣ,—въ связи съ событіями исторической и современной жизни русскаго народа вообще и, въ частности, старообрядцевъ,—приглашенный послѣдними начетчикъ Л. Θ. Пичугинъ почему-то упорно отказывается отъ бесѣдъ на эту тему. Пичугинъ на это мое заявленіе промолчалъ, какъ бы это дѣло его совершенно не касалось...

Начались бесѣды, каждая изъ которыхъ длилась по 5 часовъ подрядъ. Ничего новаго Пичугинъ, въ своихъ рѣчахъ, не сказалъ ни по одному изъ вышеуказанныхъ вопросовъ. Какъ бы забывъ о своемъ отказѣ отъ собесѣдованій объ антихристѣ, Пичугинъ на всѣхъ бесѣдахъ твердилъ одно голословное, ничѣмъ недоказанное положеніе : „въ 1666 г. пришелъ антихристъ. Это патріархъ Никонъ. Тогда всѣ епископы подчинились его власти, и, такимъ образомъ, священство прекратилось навсегда.“

Приводимая мною, въ доказательство вѣчнаго существованія въ Христовой Церкви новозавѣтнаго священства, ясныя и неопровержимыя свидѣтельства слова Божія и писаній св. отецъ, Пичугинъ совершенно не разбиралъ. Все время онъ читалъ о еретикахъ-епископахъ, что они прокляты, отвержены, что нужно ихъ удаляться. Я, въ заключеніе каждой своей рѣчи, говорилъ Пичугину:—„рѣчь у насъ не о еретикахъ. Никто не спорить о томъ, что еретики прокляты и что надобно отъ нихъ удаляться. Но скажите, *идѣ написано, что Вселенская Церковь Христова можетъ существовать безъ епископовъ?*“ Пичугинъ какъ бы не слышалъ этого вопроса и снова принимался бранить ере-

---

неправы предки старообрядцевъ, которые учили, что именно съ 1666 года воцарился антихристъ на землѣ. А если предки были неправы, то старообрядцамъ не нужно было и отдѣляться отъ православной Церкви... Противорѣчье создается безвыходное.

тиковъ, разумѣя, конечно, подъ послѣдними пастырей православной Церкви, но будучи не въ состояніи привести хотя бы одно свидѣтельство, изобличающее Греко-Россійскую Церковь въ ереси. Я постоянно указывалъ Пичугину на полнѣйшую непослѣдовательность и бездоказательность его выводовъ и требовалъ отвѣта на поставленный вопросъ. „Что вы—еретики,—кричалъ Пичугинъ,—я докажу вамъ это завтра.“—„Но тогда до завтра вы и повременили бы называть ни въ чемъ неповинныхъ православныхъ христіанъ еретиками, а теперь и рѣчь-то не о еретикахъ. Вы лучше займитесь дѣломъ: оправдайте отъ писанія ваше нечестивое безпоповщинское ученіе о прекращеніи священства, содержимое вами вопреки яснымъ обѣтованіямъ Божиимъ о его вѣчномъ пребываніи въ Церкви до второго пришествія.“ Подъ конецъ первой бесѣды, Пичугинъ пришелъ какъ бы въ изступленіе и, въ заключеніе, произнесъ слѣдующія кощунственныя слова: *„въ послѣднее время Церковь будетъ, какъ мертвый трупъ. Священство въ ней прекратится и уже прекратилось съ 1666 года, когда всѣ епископы впали въ ересь и приняли ученіе антихриста; но Церковь Христова отъ этого не погибла, ибо она можетъ состоять изъ однихъ мірянъ. Поэтому измѣнники и отступники отъ истинной вѣры всѣ, которые утверждаютъ, что Церковь Христова не можетъ быть безъ епископовъ!“* Послѣднія слова Пичугина передаю съ буквальной точностью, такъ какъ я тутъ же на бесѣдѣ записалъ ихъ. Кощунство Пичугина поразило всѣхъ, не только православныхъ, но, повидимому, и старообрядцевъ. Я остановилъ на словахъ Пичугина вниманіе слушателей и подробно объяснилъ народу все кощунственное значеніе этихъ страшныхъ словъ.—„Кого, спросилъ я, Пичугинъ назвалъ измѣнниками и отступниками отъ вѣры? Вы слышали, что такъ онъ назвалъ всѣхъ тѣхъ, которые говорятъ, что „Церковь не можетъ существовать безъ епископовъ.“ Но кто же говоритъ это? Это единогласно утверждаютъ, какъ мы видѣли, всѣ святые отцы: св. Іоаннъ Златоустъ (Маргаритъ, л. 154; творенія т. 3-й, стр. 80; Бесѣды апост., 2552 стр.); св. Игнатій Богоносець (посланіе къ Тралл.); св. Кирианъ Карѳаг, т. 1, 307 стр.); св. Афанасій Александрійскій (т. 2, стр. 5.); св. Ириней Ліонскій (Кн. 4, стр. 527—528); св. Θεодоръ Студитъ (т. 1, 314 стр.); св. Симеонъ Солунскій (л. 104 об.); блаж. Іеронимъ (т. 4, стр. 85); преподоб. Никонъ Черногорець (Такт., л. 141), Захарія Копыст. (Полинодія, л. 189). Всѣ

эти свидѣтели Божіи,—по словамъ Пичугина,—измѣнники и отступники? Но, послѣ этого, кто же ты самъ?—обратился я къ Пучугину.—До чего ты дошелъ, въ своемъ слѣпомъ упорствѣ, самозванный учитель? Ужели ты все еще не понимаешь, до какого кощунства и ругательства подъ истиной Божіей и ея святыми проповѣдниками довело тебя твое безумное упорство?! И кто, благоразумный, не ужаснется отъ такого страшнаго, нечестиваго ученія?!...

Слушатели, конечно, поняли всю дикость выходки Пичугина, да и самъ онъ, очевидно, догадался, что сказалъ слишкомъ много, почему на всѣ мои правдивыя обличенія не далъ болѣе никакого отвѣта.

На второй бесѣдѣ, о причинахъ отдѣленія, Пичугинъ ровно ничѣмъ не могъ доказать своихъ обвиненій противъ православной Церкви въ мнимомъ еретичествѣ. По вопросу о перстосложеніи, Пичугинъ ничего ни сказалъ по поводу разности въ ученіи о двуперстіи Стоглава, книги о вѣрѣ, В. Катихизиса и Кирилловой книги. Проклиная патр. Никона за исправленіе книгъ, Пичугинъ не сдѣлалъ никакого возраженія на приведенныя мною свидѣтельства объ исправленіяхъ, допущенныхъ первыми пятью патріархами, которые въ этомъ дѣлѣ проявили болѣе свободное обращеніе съ церковными чинопослѣдованіями, чѣмъ патр. Никонъ. Напр., патр. Иоасафъ изъялъ изъ потребника патр. Филарета цѣлый чинъ священническаго погребенія и несправедливо обозвалъ оный еретическимъ. Слѣдуетъ-ли за это предавать анаѳемѣ патр. Иоасафа, какъ еритика? Подлинныя потребники патр. Филарета и Иоасафа были у меня подъ руками; я приглашалъ Пичугина разсмотрѣть ихъ и удостовѣрить справедливость моихъ словъ. Но Пичугинъ, какъ бы боясь обжечься, даже и не прикоснулся къ этимъ великимъ свидѣтелямъ древности и истинности православія. За то многіе прав. слушатели и даже старообрядцы съ благоговѣніемъ разсматривали древнія свящ. книги и удостовѣрялись лично въ справедливости приводимыхъ мною свидѣтельствъ. Когда зашла рѣчь объ имени „исусъ,“ и Пичугинъ, но своему обычаю, сталъ изрыгать хулы на это сладчайшее имя, в достальъ привезенныя мною два подлинныхъ евангелія, изд. при патр. Филаретѣ, гдѣ нѣсколько разъ имя Спасителя написано съ двумя итами. Кромѣ того, привелъ, свидѣтельства изъ книги Николая Черногорца (1-го ея изданія). Бесѣдъ апостольскихъ и книги св. Симеона Солунскаго. Пичугинъ долженъ былъ замсл-

чать, какъ рыба безгласная, и поскорѣе перейти къ другимъ обвиненіямъ; но всѣ его попытки завинить Церковь православную въ ереси потерпѣли полную неудачу.

На послѣдней бесѣдѣ, о таинствахъ покаянія и причащенія, Пичугинъ договорился до того, что возбудилъ явное неудовольствіе со стороны слушателей. Не отвѣчая прямо на поставленный мною вопросъ: „У кого въ безпоповщинской церкви хранятся ключи Неба, врученные Христомъ Спасителемъ св. Петру и прочимъ апостоламъ.“?—Пичугинъ прибѣгъ къ старинному способу раскольническихъ начетчиковъ—„зачитыванію вопроса.“ Онъ читалъ длиннѣйшіе рассказы изъ пролога (15 окт., 16 янв. и 21 нояб.), затѣмъ прочиталъ цѣлыхъ два листа изъ Θεодора Студита о духовномъ врачеваніи (414 стр. и далѣе), его же объ эпитиміяхъ (стр. 601), что совершенно не относилось къ дѣлу. Народъ стоялъ, слушалъ и ничего не понималъ. Наконецъ, нѣкоторые слушатели не выперпѣли и стали вслухъ говорить, что рѣчь Пичугина имъ непонятна, на что Пичугинъ, наконецъ, разсердился и закончилъ рѣчь тѣмъ, съ чего собственно и слѣдовало начать, т. е., что ключи небснаго Царствія теперь, за неимѣніемъ истиннаго священства, у безпоповцевъ имѣеть каждый мірянинъ. Изобличая Пичугина, я привелъ рядъ свидѣтельствъ о томъ, что разрѣшать грѣхи, кромѣ священства, никому не дано. (М. Китихазисъ, Благовѣстникъ, книги Ник. Черногорца и др.). Въ заключеніе, я спросилъ Пичугина:— „если каждый мірянинъ, по вашему ученію, имѣеть ключи Неба, т. е. власть прощать грѣхи, то, значить, и женщинамъ вы предоставили таковую же власть?“—Пичугинъ понялъ, что договорился до нелѣпости, и ничего мнѣ не отвѣтилъ на вопросъ. За то мѣстный наставникъ Бемшаевъ не выдержалъ и отвѣтилъ за Пичугина, что о женщинахъ здѣсь не можетъ быть рѣчи, что я, т. е. едмиссіонеръ, вышучиваю вопросъ, что мы, старообрядцы, предадимъ это гласности, и проч.—Напрасно вы сѣтуете на меня,—сказалъ я въ отвѣтъ на это старообрядцамъ.—Вы сами создали это нелѣпое ученіе и опеняйте, поэтому, только на себя. Въ отношеніи къ мірянамъ въ христіанской Церкви нѣтъ различія; христіанское достоинство мірянина, какъ мужчины, такъ и женщины, совершенно одинаково!

Въ концѣ бесѣды я снова напомнилъ Пичугину о томъ, что народъ желаетъ и даже требуетъ бесѣды о пришествіи пророковъ, Іліи и Еноха и объ антихристѣ, и просилъ Пичугина удо-

влетворить это общенародное желаніе. Но Пичугинъ снова, „яко глухъ и яко нѣмъ, не отверзаяя усть своихъ,“ на мое приглашеніе ничего мнѣ не отвѣтилъ. Тогда я объявилъ народу, что на слѣдующій день, несмотря на нежеланіе Пичугина явиться на бесѣду, послѣдняя все-таки состоится въ 9 ч. утра. Предметомъ бесѣды будутъ событія послѣдняго времени: пришествіе пророковъ Іліи и Еноха и явленіе антихриста.

На слѣдующій день, 4 февраля, по звону церковнаго колокола, народъ скоро собрался на бесѣду въ весьма большомъ количествѣ. Пичугинъ, какъ и слѣдовало ожидать, не явился. Всѣ прочіе старообрядцы, какъ пріѣзжіе, такъ и мѣстные, по видимому, тоже отсутствовали.

Въ продолженіе 3-хъ часовъ, я объяснялъ народу православное ученіе о событіяхъ послѣдняго времени и разбиралъ ученіе о томъ же старообрядцевъ, проповѣдующихъ пришествіе пророковъ Іліи и Еноха уже совершившимся, а антихриста уже царствующимъ, но не въ видѣ опредѣленной личности, а какъ совокупность противохристіанскихъ ученій и ересей. На основаніи точныхъ свидѣтельствъ священнаго и отческаго писаній, я опровергъ заблужденія старообрядцевъ, какъ по данному вопросу, такъ и по вопросу о Церкви и ея существенныхъ свойствахъ и признакахъ.

Пичугинъ, во время послѣдней бесѣды, былъ еще въ Наченалахъ и, значитъ, если бы захотѣлъ, имѣлъ бы полную возможность явиться на бесѣду. Но, очевидно, это было ему не выгодно... Такъ-то столпы раскола выполняютъ свою миссію среди обманываемаго ими, простого, неученаго народа!...

Симбирскій епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ *Владиміръ Садовскій*.

25 января въ с. Промзинѣ происходила миссіонерная бесѣда съ начетчикомъ Петромъ Алѣевымъ, крестьяниномъ села Промзина. Алѣевъ, говорятъ, былъ раньше православнымъ, потомъ сдѣлался почему-то старообрядцемъ, затѣмъ обратился въ пашковца, далѣе онъ превращался то въ толстовца, то въ евангелиста, а теперъ онъ просто свободомыслящій рационалистъ, отвергающій Церковь, священство и всѣ таинства, всякую вообще обрядность и всякое посредство въ дѣлѣ спасенія.

Бесѣда длилась пять часовъ, при чемъ характерной ея особенностью было то, что Алѣевъ до безконечности глумился надъ Церковью и надъ православнымъ священствомъ. Тема бесѣды

была избрана самимъ Алѣевымъ о священствѣ — „по Христову-ли евангелію священство живетъ и дѣйствуетъ“?

Эта излюбленная всѣми рационалистами-сектантами тема, довольно затаскана и самимъ Петромъ Алѣевымъ; она изучена имъ до мельчайшихъ подробностей, прорепетирована до виртуозности, тема благодарная, богатая для всевозможныхъ выпадовъ противъ униженнаго подаяніями и потому глубоконесчастнаго православнаго духовенства.

Началь Алѣевъ пятой главой ев. Матѳея, съ того, что священство, долженствующее быть солию земли, свѣтильникомъ, ярко горящимъ въ церковной храминѣ, свѣтомъ всему міру, нынѣ—яко бы—отступило отъ завѣта Христова и гоняется лишь за прибыткомъ. Въ слѣдующей рѣчи своей Алѣевъ отъ наступленія переходитъ въ яростную атаку и громитъ священство „наемниками и барышниками“ (?) за то, что они... за свой трудъ взимають плату, „торгуютъ“(!?) таинствами, тогда какъ, туне принявши благодать, должны бы и работать даромъ, а питаться хотя бы воздухомъ. Здѣсь ораторъ доходитъ до непонятнаго, но бѣшенаго паѳоса. Священные тексты Библии начинаютъ сдобриваться у него вульгарными, балаганными шутками и остротами. Неприхотливымъ слушателямъ это нравится, въ ихъ груди поднимается все, что есть въ ней дурного, они поддаются грязному впечатлѣнію минуты, глупо хохочутъ. „Ловкачъ“ же Алѣевъ, какъ искусный клоунъ, ловитъ циническое настроеніе огрубѣвшей толпы и играетъ на немъ:— „А знаете-ли, добрые слушатели, почему попы берутъ за свадьбу 3—5 рублей?—Они севрюжину больно любятъ, а она нынче дорогая.“ Толпа хохочетъ. Удовлетворенный произведеннымъ впечатлѣніемъ и невѣжественнымъ хохотомъ, Алѣевъ съ животнымъ самолюбованіемъ продолжаетъ въ еще худшемъ тонѣ. Въ отвѣтъ на рѣчи Алѣева слѣдовали, конечно, серьезныя и мѣткія возраженія, опроверженія и разъясненія со стороны миссіонера. Но въ общемъ Алѣевъ такъ много вылилъ на священство грязи, что здѣсь нечего было и думать о томъ, чтобы повліять на хулителя и на толпу въ благотворномъ смыслѣ. Мы слушали „бесѣду,“ и намъ невольно припоминались слова великаго миссіонера, св. ап. Павла: „О Тимоѳею, удаляйся отъ пустыхъ словопреній“ (1 Тим. 6, 5 и 20; 2 Тим. 2 гл., 16 и 23 ст.). «Словопренія ни мало не служатъ къ пользѣ, а къ разстройству слушающихъ» (2 Тим. 2, 14), потому что «отъ словопреній происходятъ зависть, распри, злорѣчія, лукавыя

подозрѣнія» (1 Тим. 6, 4.) Не нужны словопренія, а просто: „еретика послѣ перваго и втораго вразумленія отвращайся“ (Тим. 3, 10) А сколько уже разъ пытались у насъ вразумить Алѣева? 1 Зачѣмъ это попеченіе не по разуму? Не пора-ли намъ перестать нянчиться съ **упорными**, опредѣленно заявившими себя еретиками и поступать съ ними по всей строгости церковной дисциплины? Съ соблазномъ же сектантства нужно, первѣйшимъ образомъ, бороться путемъ усиленія пастырской дѣятельности въ школѣ, путемъ логически обоснованной положительной церковной проповѣди и путемъ твердаго стоянія нашего на идеалистическихъ принципахъ нашей вѣры, которую болѣе и болѣе нужно проводить въ нашу личную жизнь. *Вл. Г.*

Въ четвергъ, 25 февраля, въ Симбирской чувашской учит. школѣ, подѣ председательствомъ Его Высокопреосвященства, архіепископа Іакова, состоялось засѣданіе Святодуховснаго при школѣ братства. Законоучитель школы, свящ. М. Н. Лебязьевъ прочиталъ составленный имъ отчетъ о состояніи и дѣятельности братства за 1909 г. Затѣмъ была избрана ревизіонная комиссія, въ составъ которой вошли прот. М. Θ. Троицкій, Н. И. Колосовъ и И. Н. Юдинъ. Ревизіонная комиссія нашла, что приходъ и расходъ по братству ведутся правильно, а оправдательные документы по статьямъ расхода и суммы братства хранятся въ цѣлости. Отчетъ собраніемъ былъ утверждён.— Изъ отчета видно, что Святодуховское братство просуществовало уже 11 лѣтъ. Цѣль его—матеріальное вспомошествованіе тѣмъ изъ учащихся въ школѣ, кто не пользуется степендіями. Въ отчетномъ году всѣ денежныя поступленія въ братство исчисляются въ 279 р. 32 коп. Въ этой суммѣ членскихъ взносовъ и пожертвованій 139 р. 50 коп. Поступали въ школу пожертвованія и вещами (напр. отъ О. Д. Пастуховой). Цѣнную въ матеріальномъ отношеніи услугу оказалъ братству типографъ М. Д. Дмитріевъ. Въ самомъ началѣ текущаго 1910 г. Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іаковомъ было пожертвовано въ пользу братства свидѣтельство 4% Государственной ренты номинальной стоимостью въ 100 рубл.—Расходъ братства въ отчетномъ году исчисляется лишь въ 56 руб. 53 коп.—Запасный капиталъ братства въ настоящее время составляетъ 2526 рубл. 52 коп.—Во время засѣданія братства 25 февраля, хоромъ учениковъ и ученицъ школы, подѣ управленіемъ И. М. Дмитріева, было исполнено нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній на слав.

и чув. языкахъ. По окончаніи засѣданія, Высокопреосвященный Іаковъ высказалъ нѣсколько одобрительныхъ замѣчаній по поводу пѣнія чувашскаго хора, а благословляя учениковъ и ученицъ школы, указалъ имъ на долгъ особо усерднаго отношенія къ дѣлу, въ виду заботъ объ ихъ матеріальномъ благосостояніи со стороны Святодуховскаго братства. При восторженномъ пѣніи учениками архіерейскаго многолѣтія Владыка отбылъ изъ школы.

И з в ѣ с т і я и з а м ѣ т к и .

Благотворительность и любовь.—Епископъ Теофанъ—Затворникъ с славянскомъ языкѣ въ богослуженіи.—Пастыри въ станѣ враговъ.—Хорошая газета.—Послѣднія извѣстія.

—Въ № 2 „Волог. Епарх. Вѣдом.“ за этотъ годъ помѣщено воззваніе подъ заглавіемъ «Помогите несчастному пастырю». У одного сельскаго священника пожаромъ 6 октября прош. года былъ уничтоженъ домъ и все имущество. Всѣхъ убытковъ отъ пожара по самой дешевой оцѣнкѣ понесено до 1700 руб. Все было не застраховано. Священникъ подалъ прошеніе преосвященному Никону объ исходатайствованіи ему денежнаго пособія, на что послѣдовала резолюція епископа: „Постигшее о. Павла несчастіе заслуживаетъ особеннаго сочувствія не только сослуживцевъ его во Христѣ, но и добрыхъ мірянъ—христіанъ. Пять малютокъ дѣтей, сляпая 80-лѣтняя старушка-мать, при томъ еще повредившая (на пожарѣ) ногу жена—всѣ остались безъ крова, ютятся въ избѣ добраго крестьянина, питаются милостынею; сгорѣвшія зданія и имущество не застрахованы, помощи ни откуда не видно, хотя прошло уже 3 мѣсяца послѣ пожара. Отцы и братіе—служители Церкви Вологодской, и вы, православные жители града Вологды и Вологодской области, поспѣшите на помощь несчастному пастырю и его семьѣ! Принесите свою посильную лепту, сколько кому Богъ на совѣсть положитъ. Съ своей стороны влагаю свою лепту 25 рублей. Вотъ случай исполнить святую заповѣдь: нагъ быхъ, и одѣясте Мене.“

Вологодскіе пастыри и паства, несомнѣнно, откликнутся на архипастырскій призывъ. Онъ напоминаетъ о временахъ апостольскихъ, когда братія не жалѣли своихъ средствъ на помощь нуждающимся. Въ послѣднее время замѣчается всеобщее стремленіе утвердить свою жизнь *на правѣ* и самое дѣло взаимопомощи оградить обязательными правилами и уставами. И это, конеч-

но, хорошо; но какъ-то теплѣе становится на сердцѣ, когда помощь собрату иногда основана бываетъ *на любви*. Это только одиночный случай, но дай Богъ такихъ случаевъ побольше.

—Недавно въ нашихъ „Извѣстіяхъ и замѣткахъ“ высказанъ былъ взглядъ, что распространенію сектантства въ православномъ русскомъ народѣ сильно способствуетъ употребленіе за церковными богослуженіями славянскаго языка. Этотъ взглядъ имѣетъ авторитетное подтвержденіе со стороны такого столпа православія, какимъ былъ и въ писаніяхъ своихъ остался почившій епископъ Теофанъ Затворникъ. „Одна изъ причинъ, склонившихъ православныхъ къ штундѣ, — пишетъ святитель, — есть именно непонятность церковныхъ пѣснопѣній. Нѣмчура-пасторъ, заведшій штунду, выбралъ нѣсколько трудныхъ пѣснопѣній и спрашиваетъ православныхъ, будто изъ любопытства: что говорятъ эти пѣсни? Тѣ отозвались незнаніемъ. Онъ сказалъ: сходите, спросите священника; но и священникъ не могъ указать смысла (?). Это очень поколебало православныхъ.... И такъ нѣмчура потомъ легко уже сбиль ихъ съ толку.“ (Письма еп. Теофана. Тамбовъ, 1897 г.).

Высказывая нашъ взглядъ, мы не предполагали, что даже священникамъ не всѣ выраженія славянскихъ пѣснопѣній понятны. Епископъ Теофанъ указываетъ и на это. И, дѣйствительно, бывало, отцы наши, священники и причетники, при свиданіяхъ любили блеснуть своими богословскими познаніями и вели долгіе диспуты о смыслѣ того или иного библейскаго или пѣснопѣвческаго выраженія и, такимъ путемъ, возобновляли въ памяти своей полученныя въ школѣ литургическія познанія. А теперь о о. духовные богословскими спорами не занимаются, а говорятъ больше о политикѣ. Преподанное въ школѣ и забывается. Да и въ старину, повидимому, не было у духовенства большого пониманія славянской рѣчи, о чемъ можно судить по тому, какъ иногда нелѣпо дѣлились по пѣвческимъ колѣнамъ церковныя пѣсни, и слова: относящіяся по смыслу къ одному колѣну, присоединялись къ другому. Напримѣръ: „и дѣя училь еси презирати убо плоть, (остановка), преходить бо, прилежати же о душѣ, вещи безсмертней.“ Слово „преходить“ относится къ 1-ому колѣну, а не ко 2-му, какъ пѣли, да и теперь еще во многихъ случаяхъ поютъ. Такихъ примѣровъ можно привести множество. Если у духовенства такое слабое пониманіе славянской рѣчи, то что сказать о народѣ?

— Въ Москвѣ недавно состоялась хиротонія во епископа Измаильскаго, викарія Кишиневской епархіи, архимандрита Гавриила. Преосвященный Серафимъ произнесъ рѣчь новопосвященному, которую читатели могутъ найти въ „Церк. Вѣдомостяхъ.“ Въ рѣчи констатируется, что „Церковь настигла пагуба“ и въ ней „разразилась буря.“ „Это ли еще не [пагуба: вѣра и Церковь потрясены, унижены и оклеветаны, нравственность подорвана и осмѣяна, семейная жизнь расшатана, юношество—на пути къ гибели, преступность—распространена и возвеличена и власть—отвергнута! Какъ же епископамъ пасти теперь Церковь?“— „Наша обязанность, возлюбленный братъ,—отвѣчаетъ на свой вопросъ епископъ,—не только ободрять, утѣшать и защищать вѣрныхъ; нѣтъ, болѣе того,—воинствовать съ измѣнниками, покинувшими св. Церковь.“— „Епископу нельзя ограничивать свою дѣятельность одними поученіями вѣрнымъ, посѣщающимъ храмы. Враги Церкви не заглядываютъ въ нихъ, сторонятся отъ всего, напоминающаго религію, никогда не слышатъ слово архипастыря, и епископу для воинствованія надо самому проникать въ ихъ собранія, съѣзды и сообщества, въ среду тѣхъ людей, которыя выдаютъ себя за сторонниковъ современныхъ идей, если они только не окончательно еще потеряли христіанскія чувства.“— „Вотъ основная заповѣдь нашей дѣятельности, которую надо самимъ хорошо помнить и напомять духовенству.“

Какъ читатель видитъ, епископъ Серафимъ не только своего собрата, новаго епископа, зоветъ къ воинствованію, но и все духовенство, и не къ пассивной оборонѣ, на подобіе сидѣнія въ осажденной крѣпости, а къ самому дѣятельному проникновенію въ лагерь враговъ Церкви. Призывъ весьма благовременный! И онъ такъ нуженъ духовенству, не привыкшему къ активной дѣятельности. Въ нашей православной Церкви болѣе или менѣе сносно поставлена только апологетическая борьба съ младенствующими противниками—раскольниками и сектантами. Одни изъ нихъ вѣруютъ во Христа по-православному, только не хотятъ подчиняться священноначалію Церкви, а другіе, хотя и не вѣруютъ по-православному, но все-таки вѣруютъ. Но сколько враговъ Церкви, совсѣмъ во Христа не вѣрующихъ, какъ въ Сына Божія, пришедшаго во плоти. И если бы сосчитать ихъ, то получилась бы ужасающая цифра! А что у насъ дѣлаетъ духовенство къ обращенію такихъ невѣрующихъ? Почти ничего. Пропос-

вѣди въ церквахъ и внѣбогослужебныя собесѣдованія въ данномъ случаѣ бесполезны, потому что ихъ невѣрующіе не слушаютъ. Надо что нибудь организовать другое, съ затратой со стороны Церкви большихъ матеріальныхъ средствъ на постановку специальныхъ чтеній ли, бесѣдъ ли, и такъ, чтобы на нихъ шли съ охотой, не боясь скуки.

Скорѣе бы далъ Богъ собраться Всероссійскому Собору: только онъ можетъ вооружить пастырство нужными средствами и оружіемъ для воинствованія съ врагами Церкви. А если и впредь пойдетъ такъ же, какъ шло доселѣ, то невѣріе разольется по Русской землѣ, и *егда придетъ Сынъ Человѣчскій, обратитъ ли въ ру на ней?*...

— Духовенству хорошо бы выписывать газету „Голосъ Москвы.“ Являясь органомъ умѣренной октябристской партіи, „Г. М.“, по нашему мнѣнію, придерживается почти о всемъ здравыхъ взглядовъ. Всѣ политическія злобы дня обсуждаются въ этой газетѣ подробно и логично. Свѣдѣнія какъ изъ жизни провинціи, такъ и изъ заграницы сообщаются полныя. Часто печатаются статьи по вопросамъ церковнымъ, съ содержаніемъ которыхъ можно не соглашаться, но съ которыми нельзя не считаться, потому что въ нихъ отображаются взгляды на церковныя дѣла умѣренной и наиболѣе многочисленной части русскаго общества. Газета „Голосъ Москвы“ даетъ несравненно лучшій матеріалъ для чтенія, чѣмъ „Соврем. Слово“, „Бирж. Вѣдомости“ и подобныя другія. Издается эта газета въ Москвѣ и для духовенства стоитъ только 6 рублей въ годъ.

■ Отмѣчая фактъ представленія со стороны министра Двора Св. Синоду о томъ, что представители духовенства, при встрѣчѣ Высокихъ Особъ, не должны дѣлать отступленій въ область политики, печать находитъ вообще излишнимъ участіе духовенства въ политической дѣятельности.

■ Во Владивостокѣ присоединилось къ православной Церкви 200 чел. живущихъ здѣсь Корейцевъ.

■ Съѣзды адвентистовъ состоялись въ Варшавѣ и Ригѣ.

■ Въ Кіевѣ состоялся съѣздъ раввиновъ.

■ Въ Городцѣ, — центрѣ волжскаго старообрядчества, члены совѣта старообр. общины, парходчики Дурасовъ, Овчин-

никовъ и Облаевъ, издали воззваніе противъ брадобритія и постриженія бороды. Пресса характеризуетъ это воззваніе, какъ «документъ отсталости и невѣжества.»

■ Въ недѣлю православія въ Москвѣ анаеѳематствованы извѣстные „братцы“ Колосковъ и Григорьевъ.

■ По сообщенію газетъ, прибывшій въ Тверь архіеп. Антоній энергично занялся упорядоченіемъ епархіальныхъ дѣлъ.

■ Кіев. дух. академія, во главѣ съ бывшимъ ректоромъ ея, нынѣ архіеп. Сѣверо-Америк. Платономъ, обращеніемъ въ Св. Синодъ опротестовываетъ отзывъ о состояніи ея за послѣдніе годы, сдѣланный архіеп. Волинскимъ Антоніемъ.

■ Царицынцы—почитатели извѣстнаго іером. Иліодора обратились въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ о возведеніи іеромонаха въ санъ архимандрита.

■ Успѣшно пошло учебное дѣло на разрѣшенныхъ Св. Синодомъ Казанскихъ женскихъ богословскихъ курсахъ. Въ настоящее время на курсахъ обучается 29 женщинъ, получившихъ образованіе въ гимназіи и въ епарх. училищѣ.

■ Патріаршій кризисъ въ Константинополѣ, вызванный конфликтомъ между патріархомъ и синодомъ, разрѣшился въ благоприятномъ для патріарха смыслѣ.

■ Рѣчь въ Г. Д. деп. Пуришкевича, имѣвшая цѣлью разоблачить рядъ всякаго рода злоупотребленій и, вообще, ненормальностей въ жизни нашей высшей школы и вызвавшая бурный раздоръ между представителями различныхъ думскихъ партій, повлекла за собою исключеніе изъ зала засѣданій 7 депутатовъ (въ томъ числѣ и деп. Милюкова), а также отказъ отъ должности предсѣдателя Думы Н. А. Хомякова. Новымъ предсѣдателемъ думскимъ большинствомъ избранъ лидеръ октябристовъ А. И. Гучковъ.

■ Рядъ интересныхъ статей по самымъ разнообразнымъ вопросамъ печатаетъ на своихъ страницахъ „Миссіонер. Обзоръніе.“ Изъ первой книжки за текущій годъ отмѣтимъ статьи «Церковь и интеллигенція—объ основѣ нравственности»—свящ. Альбова и „Что такое оккультизмъ?“—Н. Энгельгардта. Въ пер-

вой статьѣ проводится мысль, что, вопреки церковному пониманію евангельской заповѣди о любви къ Богу и ближнему, интеллигенція отдѣлила для себя лишь вторую половину этой великой и недѣлимой заповѣди, совершенно забывъ о первой. Если въ ханжество и въ мертвое благочестіе обращается любовь къ Богу, отдѣленная отъ любви къ ближнему, то любовь къ человѣку, отдѣленная отъ любви къ Богу, обращается въ гуманизмъ, который представляетъ собою только жалкую тѣнь любви христіанской. „Гуманизмъ въ основѣ своей есть гордость человѣка, который хочетъ обойтись безъ Бога и великую правду Божию замѣнить людскимъ милосердіемъ.“ „Широчайшіе замыслы любви безъ вѣры всегда завершаются горькимъ разочарованіемъ въ силѣ самой любви.“ Это положеніе подтверждается тѣмъ, что типъ разочарованнаго интеллигента съ давнихъ поръ и по настоящее время представляетъ собою самое обычное явленіе. Всѣ глубокія мысли свои о. Альбовъ подтверждаетъ убѣдительными фактами изъ литературы и жизни.—Вполнѣ удовлетворяетъ читателя то объясненіе источника оккультизма, какое даетъ въ названной нами статьѣ г. Энгельгардтъ. Источникомъ оккультизма является неудовлетворенная духовная потребность, потребность въ религіи. Въ здоровомъ своемъ состояніи обращаясь за удовлетвореніемъ религіозной потребности къ вѣрѣ, освященной традиціей, человѣкъ въ эпоху утраты традиціонной вѣры обращается къ суррогату ея—къ суевѣрію. Поэтому всегда въ пору безвѣрія и нигилизма развивается увлеченіе оккультизмомъ, гностицизмомъ, спиритизмомъ, магіей, демонологіей, теософіей и т. под.—Попрежнему богато поставленъ въ «Миссіонерскомъ Обозр.» библиографическій отдѣлъ. Обращаетъ вниманіе отзывъ о книгѣ Мюра „Идея Бога въ современныхъ наукахъ.“ Книга представляетъ какъ бы сводъ новѣйшихъ естественно-научныхъ данныхъ въ пользу религіозной идеи и является сильнѣйшимъ противовѣсомъ популяризаціямъ трудовъ Бюхнера и Геккеля. Пока книга на русскій языкъ еще не переведена.

Длиннѣйшій рядъ статей по историческимъ и археологическимъ (между прочимъ, и по церковнымъ) вопросамъ заключаютъ въ себѣ появившіеся и въ мѣстныхъ книжныхъ магазинахъ два объемистыхъ тома изданія, посвященнаго бывш. проф. Моск. дух. ак. В. О. Ключевскому по поводу его юбилея. Изданіе сдѣлано опрятно, почти роскошно. Первый томъ украшенъ

трема портретами знаменитаго ученаго. (Между прочимъ, одинъ изъ нихъ сдѣланъ нашей землячкой, О. П. Яковлевой (Приклонской). Съ нѣкоторыми изъ статей сборника надѣемся познакомить читателей въ ближайшемъ будущемъ.

■ Вышло въ свѣтъ изслѣдованіе бывш. инспектора нашей семинаріи А. И. Соловьева по исторіи г. Симбирска. обстоятельную оцѣнку этого труда даетъ «Историческій Вѣстникъ» (январь).

■ Въ одной изъ послѣднихъ своихъ статей въ «Новомъ Вр.» («Деревенское откровеніе») Меньшиковъ дѣлаетъ исключительно блестящій отзывъ о брошюрѣ крестьянина Калужск. губ. Шетакъ-Устинова о причинахъ обѣднѣнія крестьянъ. Одной изъ главныхъ причинъ обѣднѣнія крестьянства—по Устинову—является неумѣлое веденіе нашей деревней хозяйства: расширяя кругъ своихъ матеріальныхъ потребностей, крестьянинъ не прилагалъ силъ къ интенсификаціи хозяйства. Приводя изъ брошюры Устинова рядъ дѣйствительно очень любопытныхъ соображеній по частнымъ вопросамъ деревенской жизни (напр., по вопросу хуторскомъ хозяйствѣ, о скотоводствѣ, о крестьянскомъ костюмѣ, о пьянствѣ и т. под.), Меньшиковъ горячо рекомендуетъ книгу для всѣхъ, кто болѣе или менѣе близко стоитъ къ деревнѣ, начиная съ народныхъ школъ и кончая главнымъ управленіемъ по землеустройству и земледѣлію. Находимъ не лишнимъ и мы указать адресъ, по которому можно выписать замѣчательную, по характеристикѣ Меньшикова, брошюру: Ст. Дабужа, Калужск. губ. Имѣніе Василево. 13-ый хуторской участокъ. Н. А. Шетакъ-Устинову—Цѣна брошюры *только 10 коп.* (безъ перес.).

Содержаніе: 1) Послѣ причащенія.—В. Благ. 2) Кресть Христовъ и кресть христіанинъ.—А. Жукова. 3) Семья и школа въ дѣлѣ религіознаго развитія дѣтей.—Вачеслава Рождественскаго. 4) Св. Димитрій Ростовскій, какъ проповѣдникъ.—С. Сотина. 5) Къ вопросу объ усовершенствованіи церковнаго пѣнія. Церк. пѣніе въ деревнѣ.—Е. Мірянина. Краткая замѣтка по исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи со временъ Бортнянскаго настоящаго времени.—С. Ягодинскаго. 6) Алкоголь въ деревнѣ.—Священника Іоанна Анастасіева. 7) Епархіальная лѣтопись. 8) Извѣстія и замѣтки. 9) Объявленія.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. 15 марта 1910 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

РЕДАКТОРЪ Н. Колосовъ.

— 391 —

(ОБЪЯВЛЕНІЯ.)

„Правительственный Вѣстникъ.“

Официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 г. при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1910 году будетъ выходить по-прежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, по слѣдующей программѣ: Придворныя извѣстія и Церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Правительственныя сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія; договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената: приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—Отдѣлъ внутренней: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія. Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За перемѣну адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта— въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ.—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложеній, плата взимается по 1/2 к. съ лота вѣса каждаго экземпляра.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

Въ 1910 году будетъ выходить по-прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: 1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатан-

ныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли; частныя объявленія III. 2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и ежегодно: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстія о повременной печати.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года: на полугодія же — съ 1-го января или съ 1-го юля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ 6 р., за 1/2 года — 3 руб., за границу: за годъ — 10 р., за 1/2 года — 5 р., отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая — цѣна 9 р., за границу 14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 стран. 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 страницы 4 р.

Подписка на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1909 г., цѣна которому 25 к. за экз. съ перес. и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“ Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія оставляются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ съ 1-го января 1910 г. будутъ продаваться:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес. — 15 к.), и дополненія къ нему: а) составлен. по 1-е мая 1905 года (цѣна — 15 коп. перес. 2 к.) и б) составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес. — 8 к.). 2) Полный алфитный списокъ драматическихъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 30 к., перес. — 6 к.), и 3) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утверждёнъ судебными установленіями по 1-е января 1909 г. (цѣна 40 к. перес. — 4 коп.) и дополненія къ нему: а) 1-е, составл. по 1-е апрѣля 1909 г. б) 2-е, составл. по 1-е юля 1909 года, и в) 3-е, составл. по 1-е октября 1909 года (цѣна каждому дополненію — 5 к., перес. — 2 коп.).

